

Олег Ерёмин

ПИРАТЫ ДРАКОНЬИХ ГОР

Книга первая. Три пути

Олег Ерёмин

**Пираты Драконьих гор.
Книга первая. Три пути**

«Издательские решения»

Ерёмин О.

Пираты Драконьих гор. Книга первая. Три пути / О. Ерёмин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831048-5

Планета Жемчужина самой природой обречена на долгую эпоху стимпанка. А там, где есть воздушные корабли, будут и воздушные пираты. Эта книга о том, как совершенно разные люди вынуждены превратиться не просто в «джентльменов удачи», а в бунтовщиков и повстанцев. Бывший стрелок пиратского корабля, хозяйка таверны, юноша кочевник, курсанты летного лица. Всем им придется преодолеть смертельные опасности перед тем, как они встретятся в Драконьих горах, чтобы сплести воедино свои судьбы.

ISBN 978-5-44-831048-5

© Ерёмин О.
© Издательские решения

Содержание

История 1. Начало пути	6
Глава 1. Крушение	6
Глава 2. Отдых	10
Глава 3. Воздух!	12
Глава 4. Горы	16
Глава 5. Пиратский клад	19
Глава 6. Хозяйка таверны	21
Глава 7. Столица	25
Глава 8. Граница	30
Интермедия 1	32
Глава 9. На берегу пустыни	33
Глава 10. Зеркала Тунарамаха	35
Глава 11. Шпионские страсти	41
Глава 12. Океан	45
Глава 13. Центр Мира	49
Глава 14. Шесть месяцев назад. (то, о чем Далкин не узнал никогда)	52
Интермедия 2	53
Эпилог. И, все-таки...	54
История 2. Кочевник	55
Глава 1. На краю бесконечности	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Пираты Драконьих гор

Книга первая. Три пути

Олег Ерёмин

© Олег Ерёмин, 2016

ISBN 978-5-4483-1048-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История 1. Начало пути

Глава 1. Крушение

05.11.Л.994

Граница между ФНТ и Арлидаром

Торговый воздушный корабль оказался приманкой.

До него оставалось всего лиг шесть¹. Еще час погони и можно будет достать тяжелой бронзовой стрелой. Потом еще пара минут – и наступит время кидать «ежей». Рядом с баллистой, возле лотка подачи, уже примостился десяток этих снарядов – маленьких шариков, из которых в стороны и вверх-вниз уходят по шесть острых стержней в четверть метра длиной.

Когда ёж попадает в баллон корабля, он оставляет в нем огромную рваную пробоину. Галеону надо пять-шесть таких дырок и он не успеет ни заделать их, ни подкачивать достаточно гелия, чтобы остаться в воздухе.

И если вовремя остановиться, не добивать валяющийся корабль, то он даже не расшибется в лепешку. Но ударится достаточно сильно, чтобы нашим абордажникам уже никто не мог оказать сопротивление.

Так бы оно и было, вот только...

Истошный крик навигатора потряс командный зал:

– Корабль на три румба с левого борта!

Все в обширном, метров восемь в длину и пять в ширину помещении, занимающем переднюю четверть корабля, замерли в ожидании уточняющей информации².

– Что там, Ларнс? – встревоженный оклик капитана.

Навигатор несколько секунд всматривается в окуляр перископа и сообщает:

– Военный корвет. Удаление восемь лиг. Идет нам наперерез, высота шесть сто.

Это все.

Движение воздушных судов подчиняется строгой математике.

Сейчас «Серый ястреб» идет полной скоростью на высоте в четыре лиги. Если сбросить балласт и все лишнее – поднимемся до пяти, и прибавим в скорости еще лигу в час. И корвет нагонит нас за пару-тройку часов, где-то в предгорьях. И будет выше нас. В воздушном бою это имеет решающее значение. Мы нашими арбалетами-переростками вражеский корабль снизу вверх не достанем, а он своими мощными паровыми баллистами закидает нас взрывчатыми стрелами и ежами с дистанции в пол лиги...

– Право на руль! Восемь румбов! Набираем потолок! Все лишнее за борт! – у капитана лицо в обрамлении сивой бороды красное от натуги. – Машина, выжимайте все, что можете!

Матросы кинулись выполнять приказ. Все отсеки нашего корабля заполнил стук подошв о тонкий дощатый пол, грохот люков, откидываемых наружу перепадом давления, свист спрессованного скоростью забортного воздуха, скрежет чего-то тяжелого по полу, надсадные крики и ругань.

А я с моими тремя помощниками остался посреди зала, возле орудийных приспособлений.

¹ Жемчужинская лига равна 1,2 Земного километра. Подробнее о единицах измерения см. в энциклопедии жемчужины – прим. автора

² Жемчужинский метр – 1/1000 лиги, то есть 1,2 Земного метра.

– Стрелки, чего бездельничаем? – капитан подскочил ко мне. – Живо помогать остальным! Нет, стоять! Отвинчивайте малую баллисту! И все стрелы – за борт! Оставьте по десятку тяжелых, взрывчатых и ежей. Один Взиги, нам с ними не перестреливаться.

– Капитан, тогда может и большую скинем? – подскочил к нему старпом. – Это еще гросс³. Если сольем лишнюю воду и сыплем уголь, глядишь, до шести лиг дотянем, и выжмем предельную для нас тридцатку лиг в час.

Капитан на пару секунд задумался. Даже глаза зажмурил.

– Да, Джарлм, – и с тяжелым вздохом повернулся ко мне. – Далкин, сбрасывай обе баллисты и все стрелы. Добавочная лига в час – это единственное, что может дать нам шанс.

Я лишен сентиментальности в отношении своих орудий, хоть и знаю каждую выбоинку на ложах, как ведет себя каждая пластина бериллиевой бронзы в луках. Разбуди меня среди ночи – нарисую все детали спусковых механизмов, а по тональности скрипа лебедек способен определить, сколько времени понадобится для перезарядки.

Но это всего лишь металл, дерево и такелаж. Человеческие жизни важнее, а моя так в особенности.

Вот только без баллист корабль как голый. И совершенно беззащитный перед врагом.

Эх.

Гаечный ключ плотно обхватил очередной болт. С резким усилием я сорвал его с места и начал быстро отвинчивать. В конце сопротивление усилилось и пришлось навалиться всем весом. Еще один рывок, и болт освободился от груза. В ту же секунду раздался скрежещущий стон металла, и, вырвав пару последних креплений, станина баллисты ухнула вниз, оставив в полу неровное отверстие. Я заглянул в него и проводил взглядом кувыркающееся в падении орудие, пока оно, вонзившись в небольшое облачко, не исчезло из вида.

Поднялся на ноги.

– Пошли парни. Может, найдется еще работа, – скомандовал я своим подчиненным.

Холод пробирает до костей. Я достал из общего шкафа свою меховую куртку, которую выменял в маленькой деревушке на пограничном перевале. Но даже мех горных попрыгайцев не спасал от пронзительно холодных сквозняков, врывающихся в помещения корабля из множества оставленных в спешке открытыми люков. Сжатый скоростью нашего полета, воздух прогибал внутрь промасленную ткань стен и потолка боевого зала, громко завывал, врываясь в отверстия люков и дыры в полу. С левого борта задувало сильнее – мы поднялись в полосу дующего с севера на юг ветра. Он не помогал нам и не мешал, равномерно снося и нас и наших преследователей в сторону Океана.

А еще было трудно дышать. Давление внутри корабля упало. Воздух как будто пролетал мимо легких. И приходилось с натугой вдыхать его, ледяной и колючий.

Но зато мы убегали!

Еще немного, и под нами проплывут вершины Сабельного хребта, а за ними – родной Арлидар.

Эфэнтэшный корвет, за три часа погони приблизился к нам на расстояние в пару лиг и шел метров на четыреста выше нас.

– Баллонная команда, приготовиться к спуску! – голос капитана в разреженной атмосфере непривычно тонкий и какой-то неубедительный.

Но все молниеносно исполняют каждую его команду. Хороший у нас экипаж. Жалко если...

³ Гросс – вес одного кубического метра воды. Немного больше двух Земных тонн.

Навигатор склонился над стеклом переднего обзорного окна, полусферой охватывающего самый нос корабля. Высматривал одному ему известные ориентиры. Под нами всего в паре лиг проплыл какой-то горный пик.

– Внимание, ветер меняется на северо-восточный, – прокричал мастер ветров.

И, правда, как только мы пролетели над главным хребтом, ветер сначала стих, а затем стал дуть нам в левую скулу, притормаживая корабль и снося его в сторону.

– На руле, выворачивай на два румба влево! – скомандовал капитан, ставя корабль против ветра. – Баллонные, трави в треть силы!

Двое матросов закрутили ручные лебедки, и тросы, уходящие вверх, в окантованные бронзовыми кольцами отверстия в потолке, приоткрыли клапаны на баллоне. Гелий начал улетучиваться, а корабль сначала медленно, а затем, постепенно набирая скорость, начал опускаться.

Но снижение и курс против ветра уменьшили нашу скорость. Вражеский корвет ощутимо увеличился в размерах, надвигаясь на нас сзади и сверху.

– Баллонные, открыть на половину! – капитан и навигатор теперь оба нависли над застекленным участком пола, высматривая что-то в мешанине вершин, крутых склонов и тесных ущелий. – На руле – румб влево!

Вскоре наш спуск стал больше походить на падение. Потоки становящегося более плотным воздуха снизу вверх обтекали корпус, раскачивая судно.

Я поймал себя на мысли о том, что являюсь сейчас одним из немногих бездельников на «Сером ястребе». Ведь мои баллисты разбились вдребезги далеко позади за перевалом...

– Внимание, обстрел! – заорал помощник навигатора, не отрываясь от окуляра теодолита.

Я заглянул в обзорный перископ. Широкоугольный объектив, поднятый над обшивкой корабля, показывал кусок неба между пологой спиной судна и нависающим над ним огромным баллоном. Вражеский корабль виднелся у самого верхнего края сектора обзора. От высоко летящего корвета отделились две темные черточки, сначала поднялись выше, а потом по все более крутой дуге устремились в нашу сторону. Они прошли с недолетом в добрые двести метров.

Паровые баллисты перезаряжаются секунд тридцать⁴, так что ждем продолжения.

А горные пики уже вровень с нами. «Серый ястреб» скользнул в распадок между двумя кряжами.

Вторая партия стрел прошла слева сзади в сотне метров.

– Баллонные, прикрыть до одной четверти! На руле приготовиться к повороту на три румба вправо! Так, еще, еще... Поворот!

Корабль вылетел из ущелья и, круто накренившись, заложил вираж.

Новая порция стрел прошла то место, где мы должны были оказаться.

Теперь мы проносились наискось вдоль крутого горного склона.

Я, конечно, верю в нашего капитана. Он непревзойденный мастер точной посадки. Но в горах, при обстреле...

Мои сомнения были напрасными. Резкими командами капитан заставлял корабль буквально плясать в быстром спуске, вписываясь в ландшафт, проскальзывая между зазубренными утесами, проносясь над самой поверхностью скальных осыпей.

И все это при непрекращающемся обстреле. Вражеский корвет не стал повторять наше сумасшедшее снижение. Тем более, что это было бы нарушением границы. Он опустил почти вровень с самыми высокими вершинами, и все внимание сосредоточил на попытках достать нас стрелами.

⁴ О единицах времени см. в энциклопедии. В Жемчужинской минуте 50 секунд, каждая из которых в 1,4 раза длиннее Земной.

И ему это удалось. Метровый бронзовый стержень проткнул баллон, не снижая скорости, вылетел из него, оставил рваную дыру в потолке и глубоко воткнулся в палубу командного зала.

– Баллонные, прижать клапаны!

Теперь гелий улетучивался не из специально изготовленных отверстий, а из двух дыр в баллоне.

К счастью тяжелые бронзовые стрелы не способны проделать серьезных пробоин. А ежовыми стрелами и ежами нас пока что не достать.

Мы замедлили падение. Окружающие горы начали покрываться проплешинами ярко-зеленых лугов.

Еще одна стрела пробила баллон!

Но мы продолжали притормаживать падение.

Под нами разлилось море темно-лиловой зелени игольчатых лесов.

Горы становились более пологими.

– Два румба влево! Держать на устье! Баллонные пять секунд полного открытия! Пошли! Рад, два, три, четыре. Стоп! Закрыть клапаны!

Корабль чуть рыскнул вниз, уходя от еще одной порции стрел.

Зычный голос старшего помощника:

– Всем занять посадочные места! Приготовьтесь, демоны, посадка будет жесткой!

Суeta на палубе. Каждый занял свое место, прочно пристегнувшись заранее заготовленными ремнями.

Я тоже присел на напружиненных ногах возле уходящей в пол стойки дальномера, затянул кожаные петли.

И в этот момент сразу два бронзовых ежа прошили баллон, оставляя в нем громадные пробоины, и, разорвав потолок, разбились о пол, разбросав по залу острые осколки.

– Проклятья Зиги! – с отчаяньем в голосе выругался капитан. – Держитесь, парни!

Еще с десятков томительных секунд, наполненных воем разрываемого воздуха. «Серый ястреб» перестал замедлять спуск и даже ускорился, набирая лишние метры в секунду, и отчаянно не дотягивая до кромки леса, за которой раскинулся такой удобный для приземления луг.

По днищу ударили верхушки деревьев. Спружинили, обломались. С пронзительным треском проламываясь через древесные стволы, разрывая тонкую нижнюю обшивку, сминаясь как яйцо в кулаке, корабль ударился о землю.

Последнее, что я помню, был сильнейший рывок, который вырвал крепление дальномера вместе со мной, короткий полет и удар о спружинившую ткань потолка.

Глава 2. Отдых

14.11.Л.994

Северный Арлидар

Сол закатился за горы. И начались долгие светлые сумерки, когда дневное светило ярко освещает зеленовато-синее высокогорное небо и зажигает своими белыми лучами самую кромку снежных вершин. А все остальное погружается в зеленоватую тень, как будто пространство заполняется прозрачной океанской водой.

С горных лугов, полого спускающихся от скалистых вершин, потянулись стада приземистых мохнатых арни, подгоняемые пастухами и сторожевыми котами, а из густого темного леса, начинающегося в полулиге вниз по склону по другую сторону поселка, появились редкие фигурки дровосеков, лесных охотников и сборщиков грибов.

Деревенские женщины приступили к таинству приготовления вечерней трапезы. Они неторопливо и со значением трудились возле общинного дома, выпекая в больших открытых печах толстые круглые лепешки и варя в огромном чане даго – густой мясной соус с грибами и травами.

Я сидел на приступке дома, в котором меня поселили, и бездумно смотрел на эти мирные картины.

Может быть, так жить правильнее? Хотя, я бы, наверное, долго не выдержал. Мне, выросшему в шумном приморском городе, а потом распробовавшему залихватскую свободу полетов, азарт погонь, возбуждение боя и алчность дележа добычи, вернуться к мирному размеренному существованию уже невозможно.

Даже после такого крушения.

«Серый ястреб» разбился вдребезги. Осталось в живых немногим больше половины экипажа, и то почти все переломанные. Счастливчиков вроде меня, что отделались ушибами и вывихами – человек шесть или семь.

Хорошо, что ФНТшники такие законопослушные.

Это парадокс – огромное государство управляемое мафиозными кланами – и такое поведение. Но для жителя Федерации Независимых Территорий нарушить правила, кодексы, законы, которыми регламентирована вся их жизнь – так же немыслимо, как для меня откусить себе ногу. У них человек, который идет против правил, сам становится вне закона. В прямом смысле. На него не распространяются никакие законы и ограничения, его свобода и жизнь больше ничего не стоят и любой готов их отобрать без какого-либо наказания.

И эта законопослушность нас спасла. По соглашению между ФНТ и Арлидаром военные корабли ФНТшников могут залетать в погоне за пиратами на глубину до пятидесяти лиг и опускаться не ниже пяти лиг. То есть не могут приземлиться даже на вершину пика Зуба Заката, потому что он не дотягивает до этой высоты пару сотен метров.

Так что высадить десант и добить нас для фээнтэшников совершенно невозможно. И дело вовсе не в том, что это могут заметить пограничные разъезды. Нарушить любое правило для ФаНаТов просто немыслимо.

А еще они не имеют права стрелять по наземным целям. Поэтому, как только мы приземлились, обстрел тут же прекратился.

Хотя нас это уже не спасло.

Увы, но удача неподвластна никому. Два последних ежа, так сильно искромсавшие баллон, не позволили затормозить падение и превратили наш корабль в грудку обломков.

Капитан, лучший мастер посадок из всех, кого я знал, в этот раз не смог вывести корабль к поверхности с почти нулевой вертикальной скоростью, как это он умел. Покойся с миром, капитан, ты был хорошим командиром...

Галдэр, баллонный, ворчит, что можно было сесть и раньше на каком-нибудь не слишком крутом склоне. Интересно как бы он сам сумел это сделать в той суматошной погоне? Капитан вывел нас к первой подходящей долине, и если бы не те ежи...

Впрочем, чего в очередной раз об этом думать. Вон, какой вкусный аромат уже по поселку разносится!

Жители горного Арлидара – удивительный народ. Они спокойны и невозмутимы.

Упал с неба пиратский корабль – бывает. В здешних местах пираты частые гости и относятся к нам неплохо. Мы местное население уважаем, готовы им помочь – привезти чего-нибудь из южных городов, свозить на ярмарку, если нам по пути, дешево продать что-нибудь из добытого в рейде на ФНТ.

Погиб корабль – случается. Смерть здесь частая гостья. То лавина сойдет, то ураган по ущелью пронесется, то снегом завалит так, что не выкопаться... То патрульный ФНТшный корвет расстреляет неудачливого пирата. А корабль, увы, не починить. Значит все, что можно с него взять, пойдет в общину. Доски на постройку домов и сараев, плотная ткань с баллона, стенок и потолка гондолы – на пошив курток и палаток для пастухов. Излишки выменять или продать в соседних селениях. Целые металлические части и приборы всякие – на ярмарку в город. Там их купят те же пираты. А расколотый кожух паровой машины отвезти в город и сдать на металлолом. В общем, все в дело.

В разбившемся корабле много раненных и погибших – такова пиратская судьба. Погибших на погребальный костер и пепел развеять по долине, так же как и пепел многих поколений предков. А раненых бережно принести в селение, заботливо и терпеливо выхаживать.

А вот когда первый помощник Джарлм заикнулся о плате и благодарности, местные это восприняли с непониманием и даже обидой. Какая еще плата? Мы вам еще за обломки корабля должны!

Тут уже Джарлм уперся. Он мужик не жадный, не то, что наш погибший карго. Оставшись наедине со мной, Джарлм пообещал, что когда мы купим новый корабль, то обязательно залетим сюда и что-нибудь хорошее подарим деревне.

А новый корабль...

Я единственный из офицеров, кто выжил, не считая Джарлма. Поэтому он и поделился со мной тайной, где припрятана казна, которую как раз на такой случай завели капитан с помощником и карго.

Так что для нас еще ничего не кончилось.

Глава 3. Воздух!

19.11.Л.994

Северный Арлидар

Я колол дрова, помогая таким вот незамысловатым образом, приютившим нас горцам. Одиннадцатый месяц лета подходил к концу, и явственно ощущалось приближение зимы. Здесь в горах она приходит рано. Уже совсем скоро начнутся ночные заморозки. Это на побережье я видел снег за период всего десятков раз в течение пяти-шести самых холодных зимних месяцев. А здесь он ляжет уже к середине осени. Так что дрова запасают просто в гигантских количествах, не смотря на то, что лес совсем недалеко – всего полулиги вниз по склону.

Еле слышный басовитый стрекот.

Я настороженно поднял голову и принялся осматривать небо над горами. Лишь через минуту я разглядел маленькое темное пятнышко, медленно ползущее на фоне ярко освещенных утренним Солом заснеженных вершин.

– Эй, Джарлм! – громко позвал я старпома.

Он высунул свою косматую голову из окна:

– Чего тебе, Далкин.

– Корабль. Летит со стороны ФНТ.

– Хм, надо же... Дай-ка я посмотрю.

Он скрылся и через несколько секунд вышел на крыльцо. Приставил ладонь козырьком ко лбу и стал всматриваться.

– Направляется почти прямо к нам. Корабль... довольно большой, я думаю бриг. Да, точно, к нам летит, и снижается... Странно. Что здесь делать торговцам? А военные не имеют права залетать, если конечно какой-нибудь новый договор не заключили между ФНТ и Арлидаром.

– Если так, то это очень плохо, – задумчиво проговорил я. – Если это военные ФНТ и по нашу душу...

– Надо поднять всех наших! Далкин, пробегись по домам!

Я бросил топор и побежал вдоль единственной улочки, стуча во все дома, в которых жили мои соратники. Когда я добежал до конца поселка, на улице уже было полно народа. Пираты и мужчины-горцы выходили из домов, задрав головы, вглядывались в уже заметно приблизившийся корабль, опять устремлялись в дома, чтобы окончательно выйти с разномастным оружием в руках. Женщины торопливо загоняли в дома детвору.

Теперь уже было совершенно ясно, что корабль движется в нашу сторону. Правда, он опускается слишком медленно и, если не затормозит, то перелетит поселок и сядет где-то на краю леса. Это было странно.

Я вернулся к нашему домику и встал рядом с Джарлом. Тот, не отрываясь, смотрел на приближающийся корабль.

– Ну, что скажешь? – поинтересовался я.

– Военный. Бриг. Но по бокам только две баллисты. Не фрегат, а, скорее, десантный. Да сам посмотри.

Я пригляделся. Так и есть. А корабль уже совсем близко. Он почти заглушил машину и, замедляясь, плавно летит, быстро снижаясь с высоты в пол лиги.

– Взиги знает что делать... – пробормотал Джарлм. – Давай-ка под крышу! Пошли в дом! Мы заскочили внутрь, выглядывая из дверного проема.

Блестящие шарики отделились от корабля, когда он пролетал над крайними домами.

Они стремительно увеличились в размерах и с глухими хлопками ударились о крыши, дорогу, землю.

Разбрызгивая стеклянные осколки и темную маслянистую жидкость, которая тут же вспыхивала от горящих фитилей.

Пламя рвануло со всех сторон, накрывая поселок ревущей огненной волной. Если на дороге огонь лишь разливался небольшими лужицами, то дома вспыхивали стремительно и ярко.

Поселок огласился громкими истошными криками.

Народ, обезумев, метался и сбивал друг друга с ног, в надежде спастись из огненного плена и хоть что-нибудь вынести из домов.

Я тоже выбежал на улицу, судорожно сжимая в руке арбалет и вертя головой, пытаюсь хоть что-то понять в воцарившемся безумии.

Джарлм, стоящий рядом со мной, вдруг тихо вскрикнул и как-то неестественно выгнулся.

Из его левого плеча, над ключицей, торчало оперенье стрелы. Что-то ударило о камень рядом с моей ступней. Тяжелая бронзовая стрелка длиной с ладонь.

Еще одна воткнулась в землю, войдя в нее наполовину.

А Джарлм уже падает, неловко зажимая плечо и что-то хрипя.

Вокруг так же падают люди, кто молча, кто с громкими криками.

А сверху все сыплется смертельный град.

Я не знаю, сколько продолжался этот ад. Все вокруг пылало, на земле валялись мертвые и умирающие, между ними бегали еще живые, но совершенно обезумевшие люди.

Скоро Джарлм затих – похоже, что кончик стрелы достал-таки до сердца.

Какой-то звериный ужас поднялся из глубины души и погнал меня из поселка в сторону леса.

Но сделав несколько шагов, я остановился как вкопанный.

Фэнтэшный бриг завис метрах в двадцати над опушкой леса, продолжая медленно приближаться к ней и уже начиная немного приподниматься вверх.

С его бортов были сброшены штурмовые канаты, по которым стремительно скользили к земле фигурки в серо-зеленой форме.

Они торопливо разбегались в стороны, формируя цепь.

Я даже не стал пытаться их сосчитать.

И так ясно – полный барт егерей. Семь семерок и командир – пятьдесят человек.

А егеря, выстроившись в цепь стали неторопливо подниматься вверх по склону к пылающему поселку.

Рядом со мной кто-то выругался. Молодой горец, кажется, из охотников. В руках легкий, но дальнобойный охотничий арбалет.

Сзади от поселка послышался зычный крик Галдера:

– В оборону! Ко мне! Приготовить оружие!

Я обернулся на поселок. Из горящего ада выбежало двадцать-тридцать разномастно вооруженных людей: мечи, тесаки, арбалеты, луки, даже пара ружей.

Три центральные семерки егерей изменили темп движения – ускорили шаг в направлении вооруженной группы пиратов и горцев.

Мы с молодым охотником стояли на самом краю поселка метрах в двухстах от этого отряда.

Я сначала подумал побежать к нашим, но что-то меня удержало. Ощущение, что это будет неправильно.

А ФНТшники метрах в ста от защитников поселка перешли на бег. Сейчас уже можно было разглядеть, что в каждой семерке один нес легкое ружье, а остальные среднего размера арбалеты.

Наши начали стрелять.

Рано, конечно. Даже в разряженном горном воздухе пули и стрелы вязли и до нападающих или не долетали вовсе, или безобидно падали на излете.

Фанаты опять изменили стиль бега. Теперь они приближались резкими бросками из стороны в сторону, не давая толком прицелиться.

Метрах в семидесяти от защитников трое егерей с ружьями остановились и, став в стойку, открыли огонь. Быстро-быстро, с интервалом в секунду, не отнимая прикладов от плеч.

«Барабанные ружья», – пронеслось у меня в голове. Я слышал, что особые войска ФНТ вооружены многозарядными ружьями и пистолетами с револьверными барабанами. Теперь увидел их в деле.

Защитники поселка один за другим падают под вражескими пулями.

А через несколько секунд егеря приблизились к ним метров на пятьдесят.

Я зацепился взглядом за крайнего в шеренге.

Вот он остановился, мгновенно приняв стрелковую стойку: левая нога впереди чуть напружинена, правая отведена назад для упора. Арбалет прижат к плечу. Выстрел. Солдат прыгает вперед-вправо, делает несколько стремительных шагов, одновременно как-то странно дергая левой рукой вдоль ложа арбалета. Опять замирает. Арбалет к плечу. Выстрел...

В таком темпе враг приближался к пиратам и горцам, с невероятной скоростью производя десятки выстрелов в ответ на редкие ответные стрелы.

Отряд защитников как метлой смело. И, когда отбросив арбалеты на ремнях за спины и выхватив короткие палаши, егеря достигли поселка, защищать его было практически некому.

И всего трое солдат остались лежать на склоне.

Все это время другие четыре семерки продолжали быстрым шагом двигаться к поселку, охватывая его с флангов.

– Бежим – хрипло выкрикнул молодой охотник.

Мы, продавливая упругий воздух, пронеслись между жарко пылающих окраинных домов и выскочили на луг, полого поднимающийся к горным вершинам.

По нему уже бежало множество людей, в надежде спастись от огня и вражеских солдат.

А сзади опять нарастало басовитое жужжание приближающегося брига.

– Не туда! Влево! – закричал горец, указывая рукой на небольшую рощу игольников невдалеке от поселка.

Это значит наперерез егерям. Успеем ли?

Но я все равно побежал вслед за ним.

Крайние в цепи солдаты нас почти поймали. Стрелы свистнули над головой, но мы только прибавили скорость и по примеру врагов побежали зигзагами.

Двое егерей погнались за нами, но потом один остановился. Он что-то крикнул соратнику, но, не дождавшись ответа, пожал плечами и вернулся в строй. Поэтому в рощу вслед за нами влетел лишь один солдат.

И тут же получил две стрелы. Моя пронзила ему правый бок, а охотник точно попал в шею.

Оглянувшись и убедившись, что остальные вражеские солдаты идут прочь от нас, завершая окружение поселка, мы торопливо подошли к не в меру смелому фанату.

Он пару раз дернулся и затих.

Я выдернул из его рук арбалет, а горец стянул с плеч рюкзак и, расстегнув, выдернул пояс, стряхнув с него на землю, а затем быстро подобрал и передав мне нож в чехле и фляжку.

– Уходим!

Я последний раз взглянул на поселок.

Он продолжал выгорать, из него доносились вопли боли и страха. А над пытавшимися убежать по склону неспешно летел военный корабль ФНТ, щедро засыпая их охапками стрелок.

Я отвернулся, и мы с охотником углубились в рощу.

Глава 4. Горы

22.11.Л.994

Северный Арлидар

Мы притаились в узкой лощинке между двумя скальными выступами в паре лиг от поселка. Вернее того, что было когда-то поселком. Уже ничего не дымило и черные остовы домов зазубренным гребнем четко выделялись на фоне гор. Над ними все еще висел бриг фанатов. Позапрошлой ночью там что-то произошло. Поднялась тревога, потом я услышал несколько ружейных выстрелов. Наверно, пытался пробраться кто-нибудь из бывших жителей поселка, чтобы хоть как-то отомстить врагам.

У Рударда – молодого охотника, вместе с которым мы убежали, тоже были такие мысли, но я его отговорил. Всерьез навредить противнику он бы не смог, а за просто так отдать свою жизнь – глупо.

Тогда он взял с меня клятву, что я помогу ему стать пиратом, и он сможет отплатить ФНТшникам за своих родных.

Теперь, чтобы не оказаться клятвопреступником, мне придется вернуться к пиратскому ремеслу. Интересно, найду ли я захоронку с капитанской казной? То, что я употреблю ее только на правое дело, не вызвало у меня ни малейшего сомнения. Есть вещи, о правильности которых даже и задумываться не стоит. Я не святой и порой совершал поступки, которые привели бы в ужас простого обывателя. Но пират без понятия чести не пират, а простой разбойник. У нас в Братстве такие очень плохо заканчивают.

Мы с Рудардом решили, что этим утром отправляемся на юг в Алорн – довольно крупный портовый город, в котором и были припрятаны сокровища капитана. Я помнил, что от поселка до него 340 лиг полета корабля. Но кто же измеряет по прямой длину пешего путешествия в горах?

Все эти три дня Рудард, оставляя меня в лагере, делал осторожные рейды по окрестностям. Он пытался найти кого-нибудь из выживших. Перед нападением на горные пастбища ушли два общинных стада. В лесах наверняка было несколько охотников, а возможно и лесорубов со сборщиками грибов. И, я думаю, что не нам одним удалось убежать из поселка. Воздушный корабль не мог охотиться за всеми, да и тратить охапки стрелок на одного беглеца они вряд ли стали бы. А вот засыпать ими группу убегающих – запросто, это мы видели...

Так что не все горцы погибли. Наверняка кто-то, как и мы, бродит по окрестностям, если еще не подался в соседние селения.

Но, так или иначе, Рудард никого не встретил.

– Ну что, пора? – вывел меня из задумчивости его хриловатый голос.

– Пора.

Я подхватил трофейный арбалет.

Удивительное устройство! Весь первый вечер я провел, разбираясь с ним.

Он – закрытый. Ложь разделено прорезью, в которой ходит тетива. Сверху по всей его длине крепится на защелках короб с семью стрелами. Они при взводе тетивы по одной подаются на ложе и прижимаются к нему специальной планкой, которая отводится только при нажатии на спуск. Таким образом, арбалетом можно крутить во все стороны, не боясь, что стрела упадет.

А снизу у арбалета подвижное цевье. Я еще во время нападения удивился тому, что егеря делают какие-то странные поступательные движения левой рукой. Они как бы накачивали арбалет. При движении на себя цевье идет с натугой, внутри пощелкивают шестеренки, а тетива медленно натягивается. А от себя оно движется легко. Таким образом, пять-шесть

движений к себе – от себя и арбалет становится на взвод, очередная стрела подается из обоймы и можно стрелять.

Когда доберемся до безопасного места, я обязательно разберу его, точно зарисую все механизмы и детали! Не зря же я учился в техническом колледже и дослужился у пиратов до старшего стрелка!

Ладно, все это потом. А сейчас в путь!

Все-таки хорошо, что со мной Рудард. Без него мне бы пришлось очень туго, и неизвестно удалось ли вообще выжить, не то, что путешествовать.

Из поселка мы бежали почти с пустыми руками. Кроме арбалетов и ножей у нас не было ничего. Нам повезло, что на нас напал тот глупый молодой солдат. Без его рюкзака уж и не знаю, как бы мы обходились.

А в рюкзаке был очень хороший набор для выживания в лесу и горах – два мотка крепкой веревки, защелки, карабины, ледоруб из прекрасной темной бронзы – прочной и не ломкой, тонкое, но теплое одеяло из шерсти арни, алюминиевые кружка, миска и ложка, бронзовый котелок с специальными кольшками-стойками и поперечиной, чтобы над костром подвешивать и еще всякая мелочь. Ну и запас еды на пару дней.

Жалко, что лопатки не было – ее, наверное, кто-то другой из их семерки таскал.

На поясе у егеря была вместительная фляжка и короткий массивный тесак с пилкой на обратной стороне лезвия.

Конечно, один лесной набор на двоих человек – маловато, но хорошо, что хоть это есть.

Впрочем, одного меня это вряд ли спасло бы. Жить в горах – искусство. Где пройти, как перебираться через трещины, карабкаться по скалам, двигаться по ледникам. А главное – наука охотника. Я бы не смог подкрасться на выстрел – метров на тридцать-сорок, к пугливому скалопрыгу, да и попасть в него с такого расстояния даже для меня не просто.

Кстати, скалопрыг был довольно-таки крупный. Его прожаренное мясо мы ели пол декады.

Идти по горам очень тяжело. Но Рудард находил еле заметные тропы, иногда человеческие, но чаще звериные. Это сильно упрощало движение.

Пару раз нам встречались поселения горцев. Тогда Рудард уходил на разведку. Местные ничего не слышали о судьбе нашего поселка. Правда, военные корабли видели. Во втором поселке Рударду рассказали, что декаду назад к ним прилетал корабль ФНТ. Высадил небольшую группу десантников, которые прошлись по поселку, выспрашивая о пиратах, купили продуктов, поднялись на корабль и улетели.

А, уже спускаясь по отрогам к океану, мы издали увидели сгоревшие остовы еще одного поселка.

С гор мы спустились в конце первой декады двенадцатого месяца лета. Вышли на дорогу, ведущую к Алорну, но решили идти лесом параллельно ей. В первом же попавшемся нам селении Рудард разглядел нескольких солдат ФНТ, что прохаживались по главной площади. У нас было туго с продовольствием, но мы все равно не решились заходить в поселок, предпочтя поохотиться в окрестном лесу.

Так мы и шли еще одну декаду, пока не добрались до побережья.

Перед нами на берегах уютной бухточки раскинулся город Алорн. Второй по величине город Арлидара был совсем маленьким по меркам ФНТ. Насколько я помнил что-то около шестидесяти тысяч жителей.

Несколько улиц с большими трехэтажными домами в центре и живописная мешанина домиков, цветастым ковром покрывающая склоны полого спускающихся к океану холмов. У узеньких причалов теснились мелкие рыбацкие суденышки, а к четырем длинным широким

пирсам грузового района прильнуло семь торговых судов – парусников и пароходов. На дальнем краю бухты стояли на приколе военные корабли республиканского флота.

А в самом центре бухты, матово поблескивая бронзой крутых чешуйчатых броневых крыш, грузно сидели в воде три броненосца ФНТ. Над ними, прикрывая с воздуха, медленно барражировало два воздушных корабля. Всем своим видом эскадра давала понять, кто теперь хозяин в городе.

Моем родном городе.

Глава 5. Пиратский клад

19.12.Л.994

Город Алорн, Арлидар

Дорогу, ведущую в город, перегораживал шлагбаум. А возле него лениво прохаживались четверо солдат ФНТ.

Мы посмотрели на это дело и подумали, что лучше не соваться.

Тем более, я как местный, отлично знаю тропинки, по которым жители ходят в лес, вплотную примыкающий к городским окраинам.

Для верности мы решили дожидаться темноты. Нам сравнительно повезло с лунами. Самая яркая – Синь, тонким убывающим серпиком висела на западе, быстро догоняя скрывшийся Сол. От маленького Змеиноного глаза света чуть. Только Янтарь немного нарушала наши планы – она едва начала идти на убыль, достаточно ярко освещая пустые улицы теплым мягким сиянием.

А улицы слишком пустые. Окраины – ладно, там народ обычно ложится спать рано, но вот припортовый район был непривычно тих.

А еще, со склона горы, на которой мы расположились, были видны островки света, медленнодвигающиеся по некоторым улицам.

Патрули. Совершенно ясно чьи.

Надо быть очень и очень осторожными.

Короткими перебежками, замирая в тени, мы медленно двигались по пустынным улочкам к вершине небольшого холма с добротными особняками состоятельных граждан. Мы пробрались туда только к полуночи, пару раз подолгу отсиживаясь в кустах, пропуская патрули чужих солдат.

Но, наконец-таки, наш путь подошел к концу. Нужный дом был погружен в темноту. Я почему-то сразу почувствовал, что он не обитаем. Это был довольно большой особняк с заросшим садом, огороженным крепким высоким забором. Один из домов нашего капитана. Я знал, что у него есть еще, по крайней мере, два дома – с его семьей в столице и в маленьком приморском городке на границе с Карапатрасцкой пустыней. Как он говорил: «Так, на всякий случай».

Сейчас этот самый «всякий случай» наступил.

Мы с Рудардом, стараясь не шуметь, перелезли через забор и прокрались к сараю в глубине участка. Отворили пронзительно скрипнувшую дверь. Замерли от страха, прислушиваясь. И тенями скользнули внутрь. Джарлм упомянул, что в сарае можно обзавестись лопатой. Так и есть. В углу сложены покрытые толстым слоем пыли и оплетенные паутиной инструменты. Достали массивную лопату и крадучись выбрались наружу.

Пять шагов на запад от большого дерева. И три шага на юг.

Ощущая себя, то ли кладоискателями из книжки про пиратов, то ли расхитителями древних гробниц, принялись по очереди копать.

На глубине почти в метр лопата стукнула по дереву.

Вскоре мы отрыли небольшой, но крепкий и увесистый сундучок. Отнесли его в сарай и вернулись зарыть яму. Мы управились с этим гораздо быстрее, чем откапывали, утрамбовали землю и сверху постелили предусмотрительно срезанный дерн.

В сарае мы отошли в самый дальний угол и осторожно зажгли лучину. Сундук был заперт внутренним замком. Ключа у нас, конечно же, не было, но лезвие найденного в инструментах топора с трудом подсунутое в щель под крышкой помогло нам взломать замок.

Мне показалось, что крышка открылась с ужасающе громким скрежетом, и мы на полминуты замерли прислушиваясь. Но все было по-прежнему тихо.

И лишь после этого заглянули внутрь.

Да, клад был знатный. Три тугих и тяжелых мешочка с золотыми монетами, и еще один – легкий и маленький, с драгоценными камнями, а на дне в промасленной ткани два великолепных стальных кинжала.

С огромным трудом я заставил себя отложить подробный осмотр находки и подсчет денег на утро. Огонек лучины мог нас выдать.

Но утром, как только проснулись, я вытряхнул монеты на земляной пол и принялся раскладывать их столбиками.

Всего оказалось 3740 арлидарских «сол», 4600 более легковесных ФНТшных «целых» и 360 «глобусов» Центра Мира. Разумеется, самих монет было гораздо меньше. Наши арлидарские номиналом по 10 и 20 «сол», ФНТшные все по 50 «целых», ну а массивные тяжелые «глобусы» по 50 и 20. Если все это прикинуть по обменному курсу, то выходило где-то около шести с половиной тысяч «сол».

Сколько могут стоять драгоценные камни, я представлял достаточно смутно. Но тысячи на четыре, наверное, потянут. Кинжалы оказались удивительно качественной работы, из слоистой как древесина стали с крупными самоцветами в рукоятках. Такие, наверное, сотни по четыре сол можно продать.

Таким образом, выходило, что передо мной на пыльном полу лежит огромное состояние – больше одиннадцати тысяч золотых. А корабль, вроде нашего, стоит где-то шесть-семь тысяч. Вернее стоил. Где и как сейчас можно купить корабль я не представляю. Но, в любом случае, средства на его покупку у меня имеются с запасом. Теперь главное решить, как лучше ими распорядиться. И тут у меня была хорошая идея.

Глава 6. Хозяйка таверны

22.12.Л.994

Город Алорн, Арлидар

В таверне царит полумрак, освещенный несколькими масляными фонарями и большим камином. При таком освещении черты лица сидящей напротив меня женщины как бы сглаживаются и становятся еще более таинственными. Хотя, куда более. Лайана чем-то неуловимым отличается от жительниц Алорна. Ощущается, что она не местная. Копна рыжевато-русых волос, которые она обычно завязывает на уровне плеч в пышный узел, немножко веснушек на широковатом вздернутом носике и высоких, но заглаженных скулах выдает в ней частичку крови кочевников Зеленого Каганата. Чуть заостренные кончики ушек как у наших горцев. Лицо более округлое, чем у большинства жительниц Арлидара. И удивительные, ни у кого другого мною не виданные глаза – серовато-зеленые, как у кочевников, но странной формы – с немножко приподнятыми внешними уголками.

Я поймал себя на том, что слишком внимательно ее разглядываю и оглянулся по сторонам.

Людей было на удивление много. Почти за всеми столиками сидят компании мужчин. Они тихо переговариваются, временами оглядываясь. В воздухе как будто висит ощущение тревоги.

– А ты не боишься облавы? – спросил я.

– Нет, – беспечно откликнулась хозяйка таверны. – Я знаю, что она будет. Скорей всего за полчаса до начала комендантского часа, когда народ уже собирается уходить, но все еще дотягивают последнее пиво. Сегодня или завтра.

– И ты так спокойно ждешь нападения? – удивился я.

– А чего суетиться? Переживать надо, когда не знаешь, что будет. А так – все ясно, и единственное, о чем следует думать – как правильно поступить, и что для этого необходимо.

– Ты об этом думаешь?

– Уже подумала, – собеседница мило улыбнулась.

Лайане удивительно идет улыбка. Она как бы смывает с ее лица тень забот, которая привычна для человека ее профессии. Хозяйка таверны в портовом районе. Да не просто таверны, а места отдыха, встреч и выяснения отношений пиратских команд, контрабандистов, бандитов и других темных личностей.

И Лайана не просто хозяйка. Она центр паутины связи. Все важные дела вершатся благодаря ее косвенному участию. Она сводит контрабандистов, пиратских капитанов и их карго со скупщиками краденого – к обоюдному удовольствию всех сторон. Пираты быстро и по хорошей цене сбывают награбленное, а скупщики краденого получают именно тех клиентов, которые им нужны. Ну а контрабандисты, привезшие свой товар в город, находят тех, кто переправит его дальше, через границу – в ФНТ. Лайана безошибочно решает, кого с кем свести, кто больше всего заинтересован именно в этой сделке и больше всего готов заплатить.

Но на этом ее роль не исчерпывается. Она удивительным образом умеет найти подход к любому человеку. Ее можно увидеть смеющейся в компании совершенно жуткого вида бандитов, или учтиво беседующей с аристократами. Но не дайте Боги кому-нибудь перейти грань дозволенного! Она так отошлет незадачливого ухажера, что он в лучшем случае улепетнет. А в худшем бесчувственную тушку вынесут приятели. Причем хорошо, если она самаогреет надоеду какой-нибудь сковородой. Хуже, если за нее кто-нибудь вступится. Тут дело может и трупом закончиться. Лайану никогда и никому не дадут в обиду. За нее, стоит ей позвать, больше половины пиратов вступится не задумываясь. Вот так то.

И кто бы мог подумать семь сезонов назад, что молодая девушка, выкупившая замызанную таверну с очень темной репутацией станет такой вот Хозяйкой?

Наверное, не стоит объяснять, почему я пришел именно к ней. Если кто-нибудь и поможет мне решить, что делать, так это именно она. Мне, правда, раньше не приходилось иметь с ней дел. Это была прерогатива капитана, карго или Джарлма, а мне доводилось лишь изредка обмолвиться с ней парой слов.

Но теперь все изменилось.

– Так что ты все-таки мне посоветуешь? – вернулся я к нашему разговору.

– Все зависит от того, что ты хочешь, – медленно проговорила она, постукивая в такт словам тонкими пальцами по столешнице.

– Хочу... – я почему-то приостановился, не стал говорить о мести и желании вернуться к пиратству. – Я хочу сопротивляться ФНТ. Я понимаю, что проглотить Арлидар для них – плевое дело. Перебить пиратов, уничтожить их базы, вместе с теми, кто пиратам помогает, тоже не очень сложно. Я видел, как они это делают. Но что будет дальше? Поменяли правительство на верных им людей, ввели войска в крупные города. Установили комендантский час. Это все раздражает арлидарцев, но не настолько, чтобы кидаться на захватчиков.

Лайана подтверждающее кивнула, продолжая внимательно на меня смотреть. Я продолжил:

– А вот с горцами они зря поступили так жестко. Их надо было или не трогать, или вырезать всех подчистую. Они сожженные поселки не простят.

– Тогда почему ты здесь? Или думаешь на найденные деньги закупить оружия и с ним в горы податься?

– Нет. Хотя если у меня останутся лишние деньги, я подумаю над этим. Я воздухоплаватель. Я мастер по тяжелому оружию. Я, в конце концов, просто люблю летать. Так что мое место на корабле. А вот чем мой корабль будет заниматься – другое дело. Например, я думаю, что абордажная команда у меня будет из горцев. А экипаж я постараюсь подыскать из таких вот осколков пиратских команд как я сам.

– Хочешь трепать ФНТ набегами?

– Ну, с одним кораблем это не серьезно. Но, да, начну с этого. Поищу слабые места в северных горах. А там поглядим. Если не я один этим займусь, может и сложится что-то серьезное. В любом случае это единственный путь, который я для себя вижу.

Лайана чему-то улыбнулась.

– И тебе нужен совет?

– Нужен. Все, что я тебе рассказал – это мои желания. А мне необходим конкретный план действий, как этап за этапом, этого достигнуть. Кое-что я себе уже сейчас представляю, но все равно смутно. А ты, как мне кажется, как раз тот человек, который может мне посоветовать что-то конкретное. Например, как и где мне лучше купить корабль. С кем из пиратов стоит поговорить и предложить союз. Ну и так далее.

– Это все хорошие вопросы, – вздохнула хозяйка таверны. – Но на ответы нужно будет время. Оно нужно и мне, и тебе.

Она пробарабанила пальцами по столу.

Словно отзываясь на это, хлопнула входная дверь, и простучали быстрые легкие шаги:

– Тетя Лайана, они идут! – тонкий детский голосок.

Папаненок, сезонов десяти, вытянулся перед ней в струнку.

– Спасибо, Аларт! А теперь – беги отсюда!

И, обернувшись ко мне, резко изменившимся, наполнившимся звенящим металлом голосом:

– Быстро за мной!

Мы вскочили из-за углового столика, который занимали, и стремительным шагом, сопровождаемые настороженными взглядами, пошли на кухню.

Лайана выгнала из нее повара, закрыла дверь и навалила на зачем-то закрепленные петли тяжеленное бревно-запор. Теперь дверь и тараном не сразу вышибешь. Открыв шкафчик, выхватила из него большой туго набитый заплочный мешок, просунула руки в лямки.

– Помоги!

Навалилась на кухонный стол. Я пристроился рядом, помогая его сдвинуть. Со скрежетом он отъехал в сторону, открывая люк погреба.

Когда, открыв его, мы начали спускаться по приставной лестнице, сверху послышался шум, громкие крики, лязг бронзовых клинков, звонкие шлепки спускаемой тетивы, а потом и грохот выстрелов.

Лайана потянула на себя крышку, закрыла ее и заперла на засов.

– У нас есть время, но очень мало, так что – ходу!

И мы, пригнувшись, скользнули в низкий, пахнущий мокрой землей лаз.

Выбравшись из-под земли в кустах на крутом склоне, мы короткими перебежками переместились по запутанным кривым переулкам и спрятались в развалинах какого-то особняка.

Там мы, затаившись, дождались темноты.

Вернее сумрака, залитого ярким голубым светом почти полной Сини.

– Ладно, ничего не поделаешь, придется рисковать, – недовольно прошептала Лайана. – Так, где вы обитаете?

– В запасном доме капитана. На Золотом холме.

– Психи. Везучие психи.

– Почему?

– Фанаты все дома связанные с пиратами постоянно проверяют, а то и засады устраивают. Уже кучу народа переловили. Так что вам повезло. Или они не знают, чей это дом, или почему-то пропустили его.

Я только хмыкнул. Вот значит как. А мы думали, что нашли хорошую базу.

– Ладно, веди. И как только доберемся, сразу же будем уходить из города.

Плутая по освещенным призрачным светом Сини улицам, поминутно останавливаясь в тенях, мы пробрались к нашему с Рудардом укрытию. Охотник с недоверием оглядел мою спутницу и вопросительно посмотрел на меня.

– Она пока с нами.

Рудард пожал плечами. Его молчаливость и невозмутимость иногда меня просто поражает.

– Мальчики, давайте собираться.

– Да мы и так готовы, – я кивнул в сторону нашего мешка и трех арбалетов.

– Вы идиоты? – Лайана озадачила меня вопросом.

– То есть?

– Фанатский арбалет зачем таскаете? Если они нас с ним поймают – все. Его надо оставить.

– Нет! – заупрямился я. – Мне надо его разобрать. Где-нибудь в тихом месте с инструментами и бумагой, чтобы зарисовать устройство.

– Будет тебе тихое место. И инструменты будут. Пыточные. В общем, так – фанатский самострел оставляем здесь. Иначе я с вами не иду.

– Это хорошо, – подал голос Рудард. – Женщина в походе – одни неприятности.

Лайана смирила его холодным взглядом.

– Тихо, – я поднял руки в успокаивающем жесте. – Арбалет, так и быть, оставим. Хотя мне как оружейнику очень хочется с ним разобраться. Но нам надо решить, куда мы идем.

– Разумеется, на восток, – с легким удивлением ответила хозяйка таверны. – Попробуем пробраться в столицу. Если удастся, из нее улетим или уплывем. Не удастся, пойдем пешком в Карапатрасцкую пустыню.

– А почему не на север в дикие горы? – спросил Рудард.

– И где вы там будете корабль покупать? – язвительно осведомилась Лайана.

– Кстати, а где мы будем его покупать? – спросил я.

– В Центре Мира, если в столице не получится.

Я, молча, уставился на женщину. Тихо и медленно проговорил:

– Карапатрасцкий полуостров. Напрямую – две тысячи лиг пустыни, если плыть вдоль побережья – тысячи четыре. Если мы не перелетим это расстояние на воздушном корабле, преодолеть его будет...

– Трудно и долго, – спокойно закончила Лайана. – Так что давайте не тормозить на старте. И, мальчики, отвернитесь на пять минут. Мне надо переодеться в походное. Не идти же по лесам в платье.

Глава 7. Столица

12.01.0.994

Нарл – столица Арлидара

- Правда, уютная таверна? – спросил я.
- Угу, – промычала Лайана.
- Тебе здесь не нравится?

Лайана поставила локти на край стола, обхватила левый кулак правой ладонью и легла на них сверху подбородком. Внимательно и печально посмотрела на меня.

– У меня в Алорне была таверна. Семь сезонов, почти два периода. Я совершенно по-другому все воспринимаю. Обычные люди видят фон, ощущают общее настроение, как картину с расстояния. А я вижу отдельные мазки, четко ли проведены линии, правильно ли подобраны краски... Как работают официанты, насколько стараются повара, все ли в порядке с интерьером...

- И, как... с ним все в порядке?
- Более-менее – Лайана слегка улыбнулась. – Да нет, хорошая таверна.
- Но твоя была лучше?
- Моя, была моей.
- Ты очень сильно расстроена, что пришлось ее бросить?

Лайана помедлила с ответом.

– И да, и нет. Действительно, очень жалко, что так ее потеряла. Столько труда было вложено, столько душевных сил я ей отдала. Да и денег на нее ушло огромное количество. Но... она была клеткой. Иногда такой, что просто выть хотелось. Когда слушаешь рассказы вашего брата – пирата. Представишь себе бескрайний простор неба, азарт погони, ярость боев, абордажи. Приключения и опасности. Ты не представляешь, сколько раз я хотела все бросить и бежать в пираты. Да я готова была левую руку отдать, чтобы стать пираткой!

– Зачем же руку отдавать? Достаточно было продать дело, да и наняться в экипаж. Уж кого-кого, а тебя бы любая команда взяла к себе с радостью!

Лайана опять повременила с ответом.

– Знаешь, что такое омут будней? Когда такие бунтарские мысли приходят, вслед за ними всегда появляется: «но сначала надо...». И на утро ты идешь договариваться с торговцами рыбой, нанимаешь плотников, починить сломанные в потасовке столы, распекаешь опоздавшего на работу повара... А побег к пиратам откладываешь на завтра, на следующую декаду, на «когда разгребу все эти дела». И так раз за разом, сезон за сезоном. Знаешь, Далкин, а я ведь даже благодарна фээнтэшникам, что отняли у меня таверну. Хорошего пинка они мне отвесили. Может быть, его хватит, чтобы я полетела?

Я прыснул в кружку, живо представив эту картину.

– Ага. Так что теперь ты от меня не отмахнешься! – весело сказала Лайана. – Возьмешь в команду, как миленький!

– Я подумаю, – буркнул я. Все-таки брать женщину в экипаж... Нет, в пиратских командах такое бывало. Но обычно то были или гром-бабищи, или... э-э... игрушки для экипажа. Если взять к себе Лайану, это будет такая головная боль! Так что до границы я ее, конечно, провожу, а там попробую уговорить осесть в каком-нибудь городке.

Подняв глаза на компаньонку, я заметил острый внимательный взгляд, которым она на меня смотрела. Это длилось доли секунды. Выражение ее глаз моментально изменилось на веселое и немного обеспокоенное, но...

В «Голове кракена» мы поселились вчера вечером, когда усталые и напряженные добрались до окраины столицы. Путешествие из Алорна в Нарл, потребовало две декады. Вместо трех-четырех дней на дилижансе. Осень, преследующая нас от горных лесов, наконец-таки нагнала. Как раз на середину путешествия пришелся праздник Смены Сезона, когда ночь стала на мгновение длиннее дня и наступила календарная осень.

Деревья начали желтеть, а ночами становилось очень холодно. Нам приходилось на ночевках сбиваться в кучку, согревая друг друга. Причем Лайана всегда забиралась между мной и Рудардом. Не скажу, что ее соседство было неприятным, но мы так выматывались, что эротические желания не могли взять верх над усталостью.

Лайана на удивление хорошо переносила поход. Шла наравне с нами, вернее с Рудардом, а я из последних сил старался от них не отставать. А главное, ее ровное жизнерадостное настроение сглаживало нашу тревогу и раздражение.

К концу похода даже Рудард оттаял и стал относиться к ней с некоторой теплотой.

Несколько раз по приморской дороге, вдоль которой мы старались держаться, проезжали отряды ФНТшников. На въездах в городки и поселки стояли посты. Но нам удалось избежать ненужных встреч. По окраинным улочкам зашли в столицу и на самой ее окраине нашли эту таверну.

– Значит так, ребята, вы пока что оставайтесь здесь. Лучше если вы вообще не будете показываться из комнаты.

– А ты?

– А я пойду в город. Одна. У меня есть здесь кое-какие знакомые, хочу с ними поговорить.

– Если это касается нас всех, то мы должны быть вместе, – подал голос до того молча завтракавший Рудард.

– Извини, охотник, но здесь свои правила. Если мы заявимся всей толпой, с нами просто не будут говорить. Даже чтобы привести Далкина, мне надо предварительно договориться.

– Не нравится мне разделяться, – все-таки буркнул горец.

Лайана только улыбнулась.

Вернулась она поздно вечером. Еле слышно постучала в нашу дверь. Тихой тенью проскользнула в нее.

– Ну как?

– Есть кое-что. Может быть даже что-то.

– Рассказывай.

Она уселась на мою кровать, несколько секунд помолчала:

– Я встретила с очень серьезным... скажем так – торговцем. Я его знаю и он меня тоже. Так вот, он может продать нам корабль. Скоростную бригантину. Баллон 12 на 75 метров, грузоподъемность 22 гросса у поверхности. Потолок пять лиг. Абсолютный потолок – шесть, скорость у поверхности 21 лиги в час, на потолке – 28. Вооружение – средняя и малая баллисты.

Я кивнул.

– Чуть-чуть больше «Серого ястреба», и немножко медленнее. Что он за него хочет?

– Его цена девять тысяч сол.

– Ого, раза в полтора больше обычной.

– Это его цена, – улыбнулась Лайана. Я думаю, мы скинем ее где-то до восьми тысяч. В любом случае решать тебе. Сейчас за девять или в Центре Мира может быть за шесть. Может быть, потому что там тоже наверняка цены поднимут.

– А как насчет добраться до Центра?

– Никак. Я пыталась выйти на контрабандистов и даже в обычные транспортные компании заглянула. Бесполезно. Пассажиров никто не берет. Даже очень задорого. Так что если решим все-таки направиться в Центр Мира, придется переходить границу и уже в Карапатра-сии искать возможности туда добраться.

– Понятно.

– И еще. Завтра вечером торговец хочет говорить с тобой. И если мы согласны, надо сразу заплатить две трети цены. Так что пойдем вдвоем с тобой и захватим, наверное, золото и кинжалы.

– Почему именно так? И ты уверена, что деньги у нас просто не отберут?

– Уверена. В преступном мире очень строгие правила, – улыбнулась Лайана. – А золото и пистолеты – потому что они тяжелые и громоздкие. И потому что не стоит показывать ему камушки. Может быть, разыграем бедных беглецов. В идеале только этой суммой и обойдемся. У тебя ведь золото и кинжалы где-то на семь тысячи тянут?

– А я? – подал голос Рудард. – Идем все втроем?

– Нет. Ты останешься в таверне. За мной на обратной дороге не следили, я проверяла. Так что ты наш резерв и возможность отступить. Ну, так как, Далкин, ты идешь завтра со мной?

– Иду, – решительно ответил я.

Мы вышли в сумерках. В столице комендантского часа не было. ФНТшники изображали здесь гостей, которые прибыли поддержать новое правительство, самостоятельно выбранное народом Арлидара. Их гарнизон, броненосцы на рейде и воздушные корабли в небе – всего лишь дань уважения и дружеская помощь.

Мы неторопливо двигались по окраинным улочкам, я нес на плечах полупустой рюкзак. Лайана настояла, чтобы кроме сокровищ в нем были какие-нибудь вещи для отвода глаз, если нас кто-нибудь остановит и заставит показать содержимое. Она забрала рюкзак в свою комнату и перепаковала каким-то особенным контрабандистским образом. Мешочки с монетами и кинжалы теперь действительно можно было нащупать, только проведя настоящий обыск.

– Еще далеко? – тихо спросил я.

– Нет, минут пять ходьбы.

Мы повернули за угол. Теперь с одной стороны шел высокий дощатый забор, а с другой потянулись какие-то полузаброшенные домики с темными проулками между ними.

И, на середине этого прохода, из двух проулков, спереди и сзади от нас, преграждая нам дорогу, выскочили пятеро.

Лайана сдавлено вскрикнула, прижалась ко мне плечом, затравленно и беспомощно на меня посмотрела.

– Бежим! – я схватил ее за руку и кинулся назад.

Но перед нами уже трое бандитов.

Я попытался, наклонив голову, плечом вперед, прорваться между ними, но сильный удар в корпус сбил дыхание, а подсечка отправила меня на землю. Затем последовал град пинков. Я закрыл голову руками и сжался, но это не помогало. Сознание уплывало от боли.

Резким рывком с меня сорвали рюкзак. Громко, но как-то придушенно закричала Лайана. Я открыл глаза и увидел, как трое молодчиков оттаскивают ее, отчаянно извивающуюся и брыкающуюся к проулку.

– Дарли, утомони клиента и пошли тоже развлечемся! – крикнул тот, что сорвал с меня рюкзак.

– Ага, – пробасил его компаньон, с интересом наблюдая за копошащейся кучей у стены дома.

Оттуда полетели какие-то вещи. Вскрики Лайаны перешли в громкие ритмичные стоны. Бандит ослабил и взмахнул короткой обшитой кожей дубинкой. Вспышка и темнота.

Голова болела сильно, но ей было почему-то удобно. Я приоткрыл глаза и первое, что увидел, склонившееся надо мной лицо Лайаны, грязное, чем-то заляпанное, припухшее, со следами слез. Обеспокоенное и доброе. Моя голова покоилась на ее коленях, и это было очень удобно. Боль как будто утекала, покидала меня.

– Как ты? – тихий участливый голос.

– Вроде жив.

Я попробовал пошевелиться. Больно, но руки-ноги чувствую. Глубоко вздохнул, грудь и спина отозвались ноющей болью, но не сильной – значит, ребра целы.

– Я думал, будет хуже.

– Угу. Я тоже за тебя испугалась, – чуть улыбнулась Лайана.

– А ты, как?

– Без особых повреждений, – поморщилась она. – Давай-ка ты попробуешь встать.

– Ага, сейчас. Куда мы теперь?

– Уж не к Мастеру Арайни, это точно – горько усмехнулась Лайана.

– Думаешь это он?

– Уверена. Вот же сволочь! Значит, так решил наши отношения завершить? Думает ФНТ пришло, и все законы и правила можно забыть?... Напрасно-напрасно...

– Будешь мстить?

– Хотелось бы, – вздохнула она. – Но у нас есть более срочные дела. А к тому времени, когда у меня появится такая возможность, мастер Арайни скорее всего будет покойником. В воровском мире, когда начинают так себя вести, долго не живут. Ладно, хватит болтать. И, давай, вставай уже, все ноги мне отлежал!

Я медленно и осторожно поднялся. Лайана не помогала, но внимательно за мной наблюдала. Ободряюще кивнула:

– Да, действительно, ничего особенно страшного. Но если что, можешь на меня опереться.

– Спасибо, но я лучше сам. Так куда мы, в таверну?

– Да, но не в нашу. Я сейчас не в том состоянии, чтобы заметить слежку. Пойдем к моим знакомым, в «Дикую кошку».

«Дикая кошка» оказалась большим трехэтажным постоялым домом почти в центре города. Лайану там встретили с видимой радостью. Вокруг нас засуетились, отвели в большой номер на втором этаже. Как попросила Лайана, там можно было помыться. Пожилой слуга накачал теплой воды из огромной емкости, что размещалась возле кухонной печи, в небольшой, ведер на двадцать бак под потолком ванной кабинки в нашем номере.

Пока он это делал я, с кряхтением, снял верхнюю одежду, оставшись в теплом белье, и передал ее на чистку и починку дородной горничной. Лайана безо всякого стеснения сделала то же самое и, стянув с меня рубаху, принялась обрабатывать ссадины щипучими примочками.

– Госпожа Лайана, вода готова, – пробубнил слуга и вышел из номера.

– Ладно, я пошла плавать.

– Может тебе тоже ушибы помазать? – предложил я.

– Обойдусь! Ну, может после ванны. Сейчас мне главное отмыться...

Она скрылась за тонкой перегородкой. Послышались побрякивания, шум льющейся воды.

А минут через пять все стихло.

«Так быстро?» – подумал я, и услышал всхлипы.

С минуту я стоял возле перегородки, слушая, как она плачет. Не выдержал. Вошел в полутемную коморку.

Лайана сидела в большой медной лохани наполовину заполненной мыльной водой. Ее сгорбленная спина вздрагивала, растрепавшиеся мокрые волосы закрывали лицо.

Я присел на корточки и неловко погладил ее по мокрому плечу.

Она вдруг повернулась ко мне и прижалась, уткнувшись лицом в грудь, продолжая плакать.

Я осторожно обнял ее, погладил по голове. Молча, не зная, что сказать, и стоит ли вообще что-то говорить.

Она подняла ко мне лицо, какое-то незнакомое, совсем девчоночье.

Повинуясь наитию, я тихонько поцеловал ее в лоб.

Она благодарно вздохнула и обвила мою шею руками. Прижалась ко мне, мокрая и теплая. Я плотнее ее обнял, продолжая поглаживать по голове.

Она затихла, уткнувшись мне в плечо возле шеи.

Так мы сидели с полминуты.

– Спасибо тебе, – тихонько прошептала Лайана. Немного отстранилась, опустила веки и чуть приоткрыла губы.

Я мягко и нежно ее поцеловал.

Минут пятнадцать спустя, уже в постели, я спросил:

– Ты уверена? Тебе ведь, наверное, больно.

– Боль это ерунда, – улыбнулась Лайана. – Мне просто необходимо этой ночью быть с тем, кто мне нравится. Ты уж попробуй простить меня за то, что я тебя вот так использую.

– И не подумаю! – весело отозвался я, придвигаясь к самой прекрасной женщине в мире.

Глава 8. Граница

28.01.0.994

Граница Арлидара и Карапатрасицкой пустыни

Было такое ощущение, что время повернуло вспять, и мы движемся в сторону лета. Южный ветер с залива приносил влажное тепло, колыхая еще зеленые деревья, плотным ковром покрывавшие западные склоны Граничного хребта. Мы поднимались в двадцати лигах к северу от пропускного пункта на соединяющей наши страны дороге. До границы было совсем недалеко. Ее очень легко определить, потому что она проходит по главному хребту. И вон там, за перевалом, уже начинается Карапатрасия.

Лес на склоне последней горы, чем выше, там реже, а возле вершины вообще сходит на нет, оставляя ее лысой. А это значит, что нас легко будет заметить. Полчаса назад Рудард забрался на высокое дерево и, спустившись, сообщил, что видел в небе сразу три воздушных судна, медленно барражирующих на высоте в пару лиг. Наверняка множество глаз наблюдает с них за границей, направляя наземные отряды егерей.

Но мы не зря так торопились последние дни похода. Нам нужно было выйти к границе именно сегодня. Потому что сегодня ночью будет достаточно редкое астрономическое явление – одновременное новолуние Сини и Янтая. Нет, поскольку период обращения Сини всего четыре с третью суток, а Янтая – тридцать дней, в каждое новолуние Янтая можно выбрать ночь, когда обе луны – тонкие серпики. Но сегодня они полностью совпадают по фазе, да еще и Змеиный глаз только-только начал расти после новолуния. Так что ночь предстоит совершенно темная. Сейчас для нас главное – как можно осторожнее подобраться поближе к границе и дождаться темноты. А там как повезет. Не могут же ФНТшники выставить караулы через каждые сотню метров по всей длине границы! Даже у такого огромного государства на это не хватит солдат.

Тогда в Нарле, ранним утром, лежа в постели, я спросил Лайану:

– А стоит ли идти в пустыню?

– А ты уже сдался? – ответила она вопросом на вопрос.

– Нет, но теперь у нас осталось только немного драгоценностей. Даже если удастся их выгодно продать, хватит лишь на половинку нормального корабля, или на небольшую шхуну. А с ней только мелких торговцев пугать. Так что придется или искать компаньонов, или все-таки начинать с маленького кораблика, надеясь, что повезет с добычей.

Лайана слушала меня, тесно прижавшись к правому боку. Это здорово отвлекало от грустных мыслей, несмотря на блаженную усталость после стольких часов близости. Она ласково потерлась щекой о мое плечо и тихонько шепнула:

– У тебя будет корабль. У нас будет корабль, – подчеркнула она. – Я из очень богатого рода, и уж на поток тысяч золотых дядюшку раскручу. Так что не беспокойся о всякой ерунде, давай лучше...

И потянулась ко мне.

Нам повезло. Мы проскользнули между патрулями.

В кромешной тьме, осторожно нащупывая ногами дорогу, мы поднялись на седловину. И сразу же почувствовали, что граница пройдена. Потому что ветер сменился. Теперь он шел с юго-востока и был упруго горячим, со вкусом песка.

В темноте, освещаемой лишь узенькими серпиками лун, звездами да тусклыми пятнами туманностей, очертания окружающего скорей угадывались, чем виделись. Но даже в таком

мраке было заметно, что склон, спускавшийся на восток, был совершенно другим, чем его западный собрат. Деревья пропали, и даже кусты становились все реже и реже, сменяясь безжизненной каменной осыпью.

Обдуваемые иссушающим ветром, мы шли по очереди голых холмов весь остаток ночи, стараясь как можно сильнее углубиться в чужую страну. Огромный полуостров Карапатрасцкой пустыни, простирающийся на две тысячи лиг с запада на восток и столько же с севера на юг.

Опасность быть пойманными войсками ФНТ, как мы думали, отступала, и на смену ей вставала невероятно сложная задача – пересечь это море камня и песка.

Интермедия 1

29.01.0.994

Лодан-Хор – столица ФНТ

Алон Бэлла сидел в роскошном белом кресле и смотрел в окно на распростершийся под ним город. Вид с двадцать пятого этажа Грозовой Башни был просто замечательный. Крыши домов, изогнутые улочки, шлейфы разноцветных дымов над промышленной зоной гигантского мегаполиса радовали глаз. А еще сильнее радовало то, что все это глубоко внизу. Под Ним.

Алон Бэлла достиг почти самой вершины иерархической лестницы. Для человека, который не был рожден маллинором просто головокружительная карьера.

Дверь приоткрылась, и в кабинет заглянуло обворожительное личико его секретарши:

– Господин советник, – проворковала она, – к вам господин Горо Каэро.

– Пусть заходит, – благосклонно промолвил Алон.

Дверь широко распахнулась, и в кабинет вкатился тучный и явно запыхавшийся Особый Управляющий Горо.

– Господин советник, я с докладом о ходе дел.

– И как обстоят дела с *нашей* частью проекта?

– Просто замечательно обстоят дела! В ходе армейской операции полностью уничтожено двадцать девять шаек. Двадцать два корабля разбито, шестнадцать захвачено. Все пираты и сочувствующие им жители уничтожены. Таким образом, господин советник, можно говорить, что с пиратами Арлидара покончено!

– Хорошие новости, – Алон Бэлла усмехнулся и опять обернулся к окну. – Как ты оцениваешь число отрядов, которым удалось уйти?

– Совсем немного. Совсем немного, господин советник. Не больше десятка, от силы полтора. В основном в дикие горы на северо-восток в сторону Каганата. Пара-тройка скрылись в Карапатрасцкой пустыне, но этим вряд ли выжить. Наши гарнизоны, да и местные жители, их выловят.

– А сколько успело на дно залечь?

– По моим оценкам команд десять, не больше. Да и не команд, а скорее их осколков. Мои агенты очень хорошо поработали, – с некоторым самодовольством заявил Горо.

– Надеюсь, они и дальше будут так же хорошо работать и выловят всех.

– Да, господин советник. Хотя это будет затруднительно. Местное население не так благосклонно восприняло присоединение Арлидара к нашей Федерации, как это нам обещали советник Вирро Маллиноро и его люди.

– Вирро всегда преувеличивает свои возможности. Политика и подкуп элит не так сильно влияют на мнение граждан, как панцирная пехота на их улицах и отряды зачистки, выжигающие пиратские гнезда вместе с их мирными обитателями.

– Господин советник, но ведь по-другому – никак...

– Конечно-конечно, Горо. И я ведь сам отдавал вам распоряжение действовать именно таким образом. Но теперь наступает вторая фаза операции. И надо очень тонко чувствовать баланс между жестоким террором к тем, кто нам противостоит, и прикармливанием тех, кто нам полезен. И здесь следует заострить внимание не на самих пиратах, а на тех, кто помогал им, снабжал, скупал добычу. Впрочем, не мне вас учить. Работайте, Горо, работайте, и постоянно держите меня в курсе.

Глава 9. На берегу пустыни

08.02.0.994

Город Красаран, Карапатрасцкая пустыня

Насчет ФНТ мы ошиблись. Похоже, Федерация решила не ограничиваться аннексией Арлидара, а замахнулась и на Карапатрасцкую пустыню.

Впрочем, это не трудно. Достаточно просто высадить десант в полуторе десятков городов и больших поселков – и гигантская территория под контролем.

В Красаране – небольшом прибрежном городке – уже обжился ФНТшный гарнизон. В порту стоял одинокий броненосец, а над городом в безветренном воздухе медленно плавали два воздушных корабля.

Так что ни морем, ни по воздуху нам отсюда не уйти. А пешком... пустыня не то место, по которому стоит практиковать пешие прогулки длиной в три тысячи лиг.

В Красаран мы проникли опять-таки ночью. Я подумал, что это уже стало у нас привычкой, вот так прокрадываться в темноте в очередной город. Относительно повезло с лунами. Тонкий ободок Сини закатился вслед за Солом, а вот Янтарь сияла достаточно ярко. Таясь от ее мягкого желтоватого света, мы и пробрались в Красаран.

Очень сильно хотелось есть, и еще сильнее, пить. Наши запасы закончились, последние пять дней нам приходилось обходиться почти без еды и экономить содержимое фляжек. Из-за того, что нам надо было успеть дойти до границы в ночь новолуния, из столицы шли очень быстро, и только с тем запасом продовольствия, который собрали себе в дорогу. Хорошо, что уже в пустыне Рудард подстрелил какого-то пустынного зверя, похожего на большого попрыгайца. Приготовить мясо было тоже проблемой – кроме чахлого кустарника топлива для костра найти мы так и не смогли. Впрочем, первоначальный запас продуктов был очень даже основательным, благодаря Лайане.

Тогда, после нападения, придя в «Голову кракена», Лайана оставила меня рассказывать обеспокоенному Рударду о произошедшем, взяла из мешочка несколько небольших рубинов и ушла в город. Через пару часов она вернулась, брякнула на стол тяжелый кошель с золотыми и серебряными монетами.

– Нам на дорогу, чтобы больше не светить драгоценности.

Тут же запустила в него руку, отсчитала несколько монет и пошла к выходу, поманив за собой жестом руки охотника:

– Рудард, пошли со мной. Надо закупиться в дорогу.

Они вернулись с новым, набитым до отказа рюкзаком, и парой объемных сумок. Мы быстро перераспределили груз и уже после обеда покинули столицу.

Беда только в том, что еда, какой бы сытной она не была, и как бы ее не было много, когда-нибудь съедается.

С водой было еще хуже. Мы наполнили фляги и бурдюки за день до пересечения границы, и сейчас главным желанием было добраться до колодца. Что мы и осуществили. В темноте, стараясь не брякать цепью, достали ведро воды и долго с жадностью пили.

Теперь нашей главной задачей было как можно незаметнее вписаться в местную жизнь. Мы решили разделить. Рудард попробует выдать себя за охранника-наемника. Горцы, когда спускаются к цивилизации, чаще всего нанимаются в стражу и наемниками. Или на воздушные корабли баллонными и абордажниками. С их отсутствием страха высоты самые подходящие специальности – лазить на многолиговой высоте по сеткам, удерживающим баллон,

или по качающимся абордажным канатам скользить на вражескую палубу. А вот океан горцы не любят. Редко кто решится пойти в моряки.

Так что наемный охранник для Рударда – неплохая легенда. И, что особенно важно, он может не таясь расспрашивать о караванах на восток, предлагая наняться в охрану.

А мы с Лайаной решили изобразить семью торговцев из Центра Мира. Благо она не забыла свой родной язык, а я старательно учился говорить на арлидарском с правильным акцентом. Лайана долго меня дрессировала, пока не сказала, что я более-менее похоже слова коверкаю.

И стали мы с ней ходить по местным торговцам, прицениваясь к товару. Но когда Лайана всерьез купила двадцать рулонов удивительно яркого и тонкого шелка, я был удивлен.

– Лучшая маскировка под торговца – это быть торговцем, – наставительно произнесла Лайана, когда мы остались одни. – К тому же вот теперь у нас действительно есть причина искать подходящий караван. И более того, я активно расспрашивала, где лучше купить карапатрасские зеркала. Они, конечно, все говорили, что самые прекрасные зеркала только у них, но я-то знаю, что настоящие надо покупать в Тунарамах.

– Ты серьезно? – я даже опешил. – Но это в самом центре пустыни!

– Ага, и на кратчайшем пути к Центру Мира. – Ничего, караваны на Тунарамах ходят часто, особенно осенью, путь хорошо пробит, оазисы обжитые. Так что это лучший маршрут из возможных.

А вечером к нам на постоянный двор заглянул Рудард.

– Ну как? – сразу же поинтересовался я.

– Есть караван. На Тунарамах. Выходит послезавтра. Меня взяли охранником.

– Замечательно! – отозвалась Лайана. – Я тоже о нем слышала. С утра пойдем к караван-вожатому договариваться.

И вот, 16 числа второго месяца осени мы, арендовав шесть широкоспинных приземистых выючных коров с широченными мохнатыми лапами, встали в середину каравана. Впереди нас ждали бесчисленные лиги пустыни и месяцы пути.

Глава 10. Зеркала Тунарамаха

09.04.0.994

Город Тунарамах, Карапатрасцкая пустыня

Мы ехали рядом на неспешно ступающих пустынных коровах и продолжали бесконечные разговоры.

– Значит ты родом из Центра Мира?

– Ага.

– И как ты оказалась в Арлидаре?

– Не поверишь – сбежала.

Я вопросительно на нее посмотрел, давая понять, что жду подробного рассказа. Лайана вздохнула:

– Меня с раннего детства дрессировали как представительницу рода Шиинар. Одного из самых влиятельных в Центре, между прочим. Наши корни уходят в далекое прошлое к торговцам Восточных Королевств. Если точнее к купцам Воронберга. Есть такой город там у них на Востоке.

– Я в курсе. Колледж кончал, и нас не только механике обучали, кое-что из жемчужеграфии помню.

– Вот и прекрасно – улыбнулась Лайана.

– Теперь понятно, почему у тебя такие красивые глаза.

Она даже чуть порозовела от удовольствия, услышав комплимент.

– У жителей Восточных государств такой разрез глаз, я не ошибаюсь?

– Фи, и только то, – с деланным неудовольствием сказала Лайана. – Кстати, не у всех восточников такие глаза. Мне они достались, наверное, от каких-то дальних предков с северо-востока. Может даже из самой Святой Белой Империи. Хотя семейные предания об этом умалчивают.

– Ну, твои глаза и, правда, сказочно прекрасные, и я готов в них утонуть.

– У тебя еще будет такая возможность, – промурчала она.

– Всегда готов! А еще у тебя в предках были кочевники. Я прав?

– Ага, – Лайана накрутила на палец выбившийся рыжеватый локон. Кстати сказать, мой дедушка был самым настоящим вождем! Водил свое племя по Великому кругу.

– А это правда, что Дышащее море разливается летом на половину Великой степи?

– Ну не на половину, но северо-восточную часть покрывает более чем на тысячу лиг в глубину. Так что кочевники действительно летом вынуждены перебираться на засушливые южные земли. Тяжело им приходится. Мой дед в одну из таких откочевек приехал в Центр мира. Сбирать очередную дань, да и просто пожить в цивилизации. Так они с моей бабушкой и познакомились. Только она отказалась уходить с племенем на зимние стоянки. А зря! Я бы обязательно поехала на берега Дышащего моря. Говорят зимой там сказочно красиво. От горячего моря идет такое тепло, что вдоль него даже в разгар зимы все цветет и зеленеет.

– Думаю, тебе бы быстро надоела жизнь в стойбище.

– Ну, один-то период можно было бы и потерпеть, а потом бы я, конечно, убежала домой в Центр Мира! К тому же кочевники вовсе не дикие. Хотя, у них, действительно, очень... своеобразные обычаи. Одно Весеннее Побоище чего стоит! Представляешь, в начале весны молодые воины всех племен сражаются, пока не останется только один отряд. Его командир на следующий период и становится каганом. Они считают это священной битвой. Погибшие в сражении воины попадают в их вариант рая где-то на севере, на полярной шапке, и участвуют

в великой Божественной битве, кровь от которой переполняет Дышащее море и заливают летом всю степь.

– Ага, я слышал об их религии. И что, они серьезно в это верят?

– На полном серьезе! Они, в самом деле, каждую весну устраивают эти побоища. Ну, кроме того, они, таким образом, уменьшают число едоков. Летом в южных степях пропитаться трудно...

– Понятно. Но мы отвлеклись. Ты хотела рассказать, как сбежала из дома.

– Ну, я не совсем сбежала. Дядя дал мне на дорогу солидный мешочек золота, так что я сразу же прикупила таверну.

Лайана вздохнула, видимо вспоминая «Приют странников».

– Моя дрессировка, кстати, совсем не походила на воспитание именитых особ в Арлидаре. Да, меня тоже учили домашние учителя. Учили безжалостно, за что я им благодарна. А, когда мне исполнилось четыре периода – шестнадцать сезонов, дядя купил мне таверну. Маленькую такую, но, тем не менее – настоящую таверну. Как я потом узнала, ее несколько знатных семей постоянно друг у друга перекупали для таких вот тренировок своих отпрысков. Ко мне приставили наблюдающего. Он ничего мне не подсказывал, только смотрел, как я барахтаюсь. Ну, в общем, я четыре сезона там проработала. И, мне это так понравилось! Настолько, что когда дядя начал вести разговоры о моем замужестве, и необходимости заняться более серьезными делами у него в банке, я встала на дыбы! Нет, хочу свободы! Хочу по-настоящему свое дело! И так, чтобы в радиусе трех тысяч лиг от меня никаких наблюдающих не было! Дядя посмеялся да и снарядил меня в Арлидар. Сказал, что все правильно. Только так и можно стать истинным торговцем, а не женой-бездельницей какого-нибудь хлыща. Вот такая вот история.

Лайана улыбнулась, потянулась всем телом, разминая затекшие от бесконечной плавной езды мышцы. Смотреть на это было просто невероятно приятно.

– Не боишься показаться дяде опять обнищавшей?

– Не-а. Вот если бы я приехала клянчить меня где-нибудь пристроить, это да. А так я буду просить деньги на свой корабль. И, думаю, смогу его убедить, что теперь в состоянии заняться ремеслом контрабандиста. Я ведь уверена, что совсем без наблюдения он меня не оставил и знает, чего я сумела добиться в Алорне.

Караван поднялся на очередную дюну, и вдали показалось зеленовато-белое пятнышко.

– Тунарамах! – громко крикнул караванвожатый. – Смотрите все, кто здесь не бывал!

На первый взгляд смотреть было особенно и не на что. Через час неспешного хода, когда мы приблизились, стало видно, что городок состоит из двух частей. На ровной площадке, перед почему-то черным холмом стоял удивительно правильной круглой формы поселок из одинаковых одноэтажных домиков светло-серого цвета с плоскими крышами. А чуть поодаль от него – хаотичная мешанина домиков, узловатых деревьев, грядки с овощами и пустынными дынями. Привычная по множеству пройденных нами оазисов картина пустынного поселения, только значительно большего по размеру.

Я обернулся к Лайане. Она смотрела как-то выжидательно и насмешливо:

– И как, ничего еще не заметил?

– Ты о чем?

– Внимательно посмотри на старый город. Вернее на его крыши.

Я пристально вгляделся в медленно приближающееся круглое поселение. С крышами было что-то не так. Я сначала принял это за жаркое марево, но нет. С того ракурса что мы двигались было видно, что крыши домов не просто плоские – они скошены, причем все приблизительно в одну сторону. Караван шел по широкой дуге и с изменившегося угла зрения я вдруг увидел, что крыши превратились в клочки неба.

– Они отражают его?

– Ага. Все они из зеркал. Все крыши старого города состоят из прочных толстых зеркал. Неужели ты не слышал о Зеркальном городе Тунарамахе?

– Нет. А должен был?

– Учился в ко-оледже, – передразнила меня Лайана. – Чему же вас там учили, если ты ничего не слышал об этом чуде? Знаешь, я всю жизнь мечтала здесь побывать.

– Ну и что в нем такого чудесного? – немного уязвлено спросил я. – И зачем зеркала на крышах?

– А ты видишь, какого цвета холм к северу от поселка? Как думаешь, почему?

Я пожал плечами.

– Зеркальные крыши скошены не под одинаковыми углами, а так, что лучи Сола отражаются ими в одну точку. Более того, крыши не совсем плоские, каждая из них чуть-чуть вогнута, и все они составляют фрагменты гигантского параболического зеркала.

– Ого, – только и смог сказать я.

– Вот-вот, – насмешливо заметила Лайана. – Разумеется, в зависимости от высоты и направления на Сол, фокус, в который сходятся его лучи, как бы плавает. При высоком Соле он где-то в воздухе над поселком. Если бы тут были птицы, они бы, наверное, очень удивлялись, неожиданно поджариваясь в полете. Но так как птиц тут нет... А вот когда Сол не высоко над горизонтом точка сбора его лучей оказывается на уровне земли немного ближе, чем вон тот почерневший холм.

– Но достаточно, чтобы он почернел, – подхватил я. – Только зачем все это?

– Как-то связано с их религией. Они же солопоклонники. Говорят, по определенным праздникам они зажигают священный огонь. В точке фокуса такой жар, что даже металл можно плавить, не то, что факел запалить. Кстати, говорят, что стекло для их знаменитых зеркал выплавляется как раз в огне Сола.

– Да-а, – протянул я. – И как давно они это построили?

– Никто не знает, – как то очень задумчиво ответила Лайана. – Очень давно. В знаменитой «Книге путешествий» Дариша Воронбергского есть упоминания о Зеркальном городе в центре пустыни, и о том, что, по словам местных жителей, его построил великий народ древности. А книга Дариша была написана в семидесятых периодах.

– Девятьсот периодов назад, – медленно произнес я. – Три с половиной тысячи сезонов...

– Ага, и уже тогда это было древностью. Даже страшно подумать, когда вот этот маленький поселок был построен. В те времена, когда по Арлидару и ФНТ ходили дикие племена. Задолго до Восточной Прибрежной Империи, до древних городов побережья, может быть даже раньше, чем были построены города в Дельте, от которых сейчас остались только оплетенные джунглями руины. А он стоит себе здесь.

– Знаешь, я очень хочу посмотреть на него вблизи.

– Я тоже. Очень-преочень. Я, если честно, и этот маршрут выбрала не только потому, что так нам ближе, но и чтобы осуществить свою детскую мечту.

– И правильно сделала, – шепнул я.

Дома Зеркального города сильно отличаются от обычных построек пустынных. Это вовсе не саманные одноэтажные строения с легкими крышами.

Они были сложены из плит сероватого камня похожего на гранит. Сложены так, что нарочито неровные щели зазоров были не тоньше волоса. Снаружи камни были округлыми и зализанными. Все-таки тысячи сезонов, а может и периодов полировки ветрами с песком не прошли для них бесследно. А вот зеркальным крышам, похоже, это было нипочем. Такое ощущение, что они отлиты из невероятно прочного стекла, толщиной в ладонь, чистого и немного зеленоватого, как морская вода. И абсолютно ровного. Время не оставило на их поверхности ника-

ких следов. А под толщей стекла был какой-то отражающий слой. Какой именно определить невозможно, настолько качественно он отражал.

– Посмотри, – тронула меня за плечо Лайана.

Я оглянулся. Метрах в ста от окраины с северо-востока и юго-запада поселок огибали две полосы стеклянисто оплавленного песка.

– Интересно, почему так? – озадачено спросила моя спутница.

Я немного призадумался, мысленно рисуя чертеж, медленно ответил:

– Когда Сол высоко – лучи отражаются в небо. В первый день зимы, когда Сол ниже всего над горизонтом, в полдень жрецы, как ты говорила, зажигают священный огонь. То есть на севере лучи никогда земли не касаются. А вот утром и вечером Сол висит настолько низко, что фокус его отражения чиркает по поверхности и плавит песок.

– Понятно, – кивнула Лайана. – А вон тот почерневший холм с севера? А, ясно! До него уже расфокусированные лучи достают, не такие жгучие, чтобы расплавить, но жаркие.

Удивительно, но дома Зеркального города были жилыми. Видно было, что обитают здесь только очень знатные и состоятельные карапатрасцы. Во всем чувствовалась солидность и чинность. Никакой бегающей детворы, никаких веревок с сохнувшим бельем. Возле одного из крайних домов на широких чистых лотках были разложены зеркала. От совсем крошечных, до больших, в пол человеческого роста. От тоненьких, чуть толще бумажного листа, до массивных, в палец толщиной.

Лайана прямо-таки прилипла к прилавку, на радость старому торговцу в цветастых многослойных одеяниях.

– Вот здесь мы и отоваримся! – весело заявила мне спутница. – Жалко только, что они утеряли мастерство литья по-настоящему больших зеркал.

– Утеряли?

– Ага. Еще когда я была маленькой девочкой, с дядей связался его знакомый торговец из самого Котелка. Он просил помочь заказать большое зеркало для телескопа, обещал какие-то совершенно невероятные деньги. Дядя специально снарядил сюда экспедицию. У-у, как я ныла и просилась с ним! Но меня не взяли. А вернувшись, дядя рассказал, что ничего не получилось. Туземцы больше не умеют лить изогнутые зеркала такого размера, и даже не представляют, как это могли делать их предки. Такие вот дела...

Караван, с которым мы пришли, после небольшого отдыха и сбора желающих отвести товары на запад, должен был отправляться обратно в Красаран. А нам предстояло дожждаться другого каравана с юго-востока, и, потом, когда он соберется в обратный путь, присоединиться к нему.

Мы окончательно рассчитались с нашим караванвожатым. Причем он нам денег дал больше, чем мы ему. Дело в том, что здесь принято брать выючных коров в аренду, отдавая за них огромный залог, раза в два дороже, чем они стоят на рынке. Своеобразная страховка. И вот теперь нам этот залог вернули. Мы сразу же отложили эти деньги на следующий караван.

Рудард из охраны каравана, конечно же, уволился. Он и занимался только в одну сторону. Поэтому ему заплатили совсем немного, но тут уж ничего не поделаешь. К каравану на юго-восток мы решили присоединиться втроем, не изображая малознакомых. ФНТшников в Тунарамах не наблюдалось, так что скрываться не было нужды. Мы поселились в одном доме у пожилой пары. Как я понял из разговора на несусветной смеси языков, у них были дочери, и по традиции, выйдя замуж, они переехали в дома своих супругов. Почти как у нас в Арлидаре. Так что в нашем распоряжении оказалась просторная комната.

Вот только... Нам с Лайаной с самого Красарана не удавалось нормально побыть вдвоем. Лишь урывками, тайком. В караване было не принято ставить отдельные палатки. Собирали четыре больших шатра, в которых все и ночевали. А лагерь надежно охраняли от огромных

ночных прыгающих ящериц и от мифических пустынных бандитов, которые на самом деле были молодыми жителями оазисов, иногда нападали на слабо охраняемые караваны, когда те пересекали круг гостеприимства: зону радиусом в два десятка лиг. На наш караван, кстати, за всю дорогу никто не напал. Рудард даже немного пыжился, приписывая это своему участию в охране. Ну да, горец был на голову выше аборигенов, и вид имел весьма устрашающий.

Так вот, мы с Лайаной, оказавшись наконец-таки в отдельной комнате, просто чуть не вспыхивали от желания.

Рудард глянул на нас с хитрой улыбкой:

– Семейка торговцев. Что таитесь? В Красаране специально меня отделили? Я понятливый. Пойду, погуляю по городу до вечера.

И еще раз улыбнувшись, вышел из комнаты.

Я не буду описывать, как мы друг на друга накинулись. Потом, лежа рядом с Лайаной, взмокший и счастливый, я подумал, что никуда ее от себя не отпущу. И плевать на все обычаи. В моей команде будет женщина.

Караван из Сардацукаша пришел в Тунарамах в последний день четвертого месяца осени. Мы ждали его две декады, слоняясь по поселку, в очередной раз поднимаясь к старому городу, ведя неспешные разговоры, или просто наблюдая за жизнью туземцев.

Я временами оглядывал небо в опасении увидеть на нем приближающийся воздушный корабль ФНТ, и надежде на появление воздушного корабля торговцев.

Но небо над пустыней было неизменно синим, без намека на облачка или другие летающие объекты.

Несколько раз я замечал при этом насмешливые взгляды Лайаны и, наконец, не выдержал:

– Так почему сюда никто не летает? Это же быстрее и проще, чем тащиться с караваном.

– Вода.

– Что вода?

– Это я должна у тебя спросить, будущий капитан, – рассмеялась Лайана. – Как ты думаешь, сколько надо воды, чтобы долететь сюда с побережья и вернуться.

– Много.

– А ты посчитай. Возьмем, скажем, полторы тысячи лиг в одну сторону... Итого будет три в оба конца.

Я прикинул в уме и присвистнул:

– Для нашего «Серого ястреба» grossов двадцать пять.

– А грузоподъемность, насколько я помню, около двадцати была? А добавь-ка к этому еще и пять grossов угля.

– А что, пополнить запасы воды, как мы это всегда делали, нигде нельзя?

– Да кто же вам в оазисах даст воду, чтобы вы ее на ветер с паром выкинули?! Да вас за одну такую просьбу всех поубивали бы! Это же Вода!

– Понятно, – протянул я. Но большие корабли смогли бы сюда добраться.

– Ага. Мой дядя, когда пытался зеркало заказать, летал в Тунарамах на специально переоборудованном барке. Ты представляешь: сто двадцать метров длины, экипаж в тридцать пять человек, двести grossов грузоподъемности, больше половины из которых пришлись на цистерны с водой. Такой вот дешевенький полетик. Как он потом ругался на своего компаньона, на Котелок, на пустынников! Так что ножками и на коровках. Благо здесь народ живет не особенно требовательный. Им по три-четыре каравана осенью и столько же весной, когда по пустыне еще можно ходить, вполне достаточно.

Сейчас действительно было лучшее время для путешествий. Сол жег не так уж и сильно, днем было тепло, но не знойно, а ночью прохладно, но не холодно. Сиди себе на мерно покачивающейся широченной спине пустынной коровы...

Глядя на медленно втягивающийся в поселок караван из Тунарамаха, я даже поймал себя на мысли о том, что хочу опять в путь по этому безжизненному, но не такому уж и негостеприимному краю.

Глава 11. Шпионские страсти

23.06.0.994

Город Сардацукаш, Карапатрасцкая пустыня

Хорошо, что Лайана учит меня центромирскому языку. Как только мы выехали из Красарана, она настояла на том, что мне надо освоить язык ее Родины, раз уж придется там какое-то время прожить. Я особенно не сопротивлялся, делать в дороге все равно было совершенно нечего, а так хоть какое-то развлечение.

Как оказалось, язык Центра Мира – это сильно изменившийся всеобщий восточный язык, потомок языка Восточной Приморской Империи, правда, с очень большим вкраплением слов и понятий позаимствованных у кочевников Зеленого Каганата.

За четыре месяца путешествия по пустыне я научился довольно-таки сносно разговаривать на центромирском.

И это нас спасло.

Когда мы въехали в последний перед Сардацукашем оазис я сразу же заметил солдат ФНТ. Четверо ФНТшников медленно шли вдоль каравана, всматриваясь в лица и иногда заговаривая с нашими попутчиками.

– Так, действуем, как договаривались, – тихо, почти не шевеля губами, сказала Лайана. – Далкин, мы с тобой супруги-торговцы из Центра Мира, Рудард – ты наш охранник горец.

Рудард едва заметно кивнул.

Минут через пять солдаты подошли к нам. Старший из них что-то спросил на карапатрасцком, кажется, поинтересовался кто мы.

Лайана ответила, указывая на меня и на Рударда.

Командир патрульных, перешел на ломаный центромирский и с ужасающим акцентом обратился ко мне:

– Что ви визьёте?

Я, стараясь, чтобы мой центромирский был хоть немного не таким кошмарным, как у него, ответил:

– Щелк из Красарана и зьеркала из Тунарамаха.

– Кудья ви направлялитес? Кдье живьёте в Центри Мирра?

– Мы живьем в Перекрьёстке надежд, туда и направляемся.

Внезапно он перешел на очень хороший арлидарский:

– Как давно вы в Карапатрасцкой пустыне?

Мне стоило очень большого усилия, чтобы не ответить автоматически. Но я покачал головой и продолжил на центромирском:

– Извыните, не знаю этого йязыка.

Офицер, все это время внимательно за мной наблюдавший, медленно кивнул головой:

– Удьячной дороги!

И повел свой отряд дальше.

Разумеется, на въезде в Сардацукаш тоже были ФНТшники. Четверо солдат прохаживались, поживаясь на холодном утреннем воздухе. Наш караван обстоятельно проверили, и опять мне пришлось отвечать на вопросы, заданные на центромирском. Правда, на этот раз ловить меня внезапными вопросами на арлидарском никто не стал, но косились подозрительно.

– Не нравится мне это, – прошипел Рудард. – Надо скорей выбираться.

– Согласна, – отозвалась Лайана. – Мальчики, больше на арлидарском ни слова. И, Рудард, постарайся сделать вид, что с нами не знаком, но будь всегда недалеко от нас.

- Хорошо. Только я кроме арлидарского языков не знаю.
- Попробуй притвориться глухонемым.
- Попробую, но может не получится, – посмурнел молодой охотник.

Караван проследовал по нешироким улочкам предместий и втянулся в обширный двор, огороженный низеньким забором из кривоватых жердей. В глубине его стоял низкий, но очень широкий и длинный дом. Караванщики послезали с коров, и часть из них неторопливо направилась к зданию. Тут же из него к нам поспешила группка пустынных, бойко выкрикивая на местном цокающем диалекте и на ломаном центромирском:

- Кому разрузица?! Кому куда нецти?!

Лайана подманила одного из них:

- Есть корабли на Центр Мира?

– Есть канецна. Вам сильно повецло. Сегодня утром морцкой корабл выходит. А днем воздушный летит.

- А можешь отвезти наши товары в воздушный порт?

- Канецна могу!

Он что-то громко крикнул, и к нам прибежали еще двое пустынных. Стали сноровисто разгружать выюки и перетаскивать их на стоящую невдалеке телегу. Пока Лайана рассчитывалась с караванвожатым они со всем управились и теперь терпеливо нас ждали.

Мы с Лайаной пошли рядом с телегой по широкой мощеной запыленным булыжником улице – очевидно одной из основных магистралей города, протянувшейся между караван-сараями и воздушным портом. Поперек нее шли узенькие кривые проулки, пыльные, но чистенькие. Дома не радовали особым разнообразием – квадратные и прямоугольные коробки из желтовато-серого камня или самана, с узкими длинными окнами, под слегка скошенными плоскими крышами, покрытыми блестящей глазированной плиткой.

- Надо же, подражают Зеркальному городу, – усмехнулась Лайана.

Я улыбнулся в ответ. Поправил для вида тюк на телеге и украдкой оглянулся. Далеко позади вслед за нами неторопливо шагал Рудард.

А город потихоньку просыпался. Начали попадаться первые прохожие. Кто-то торопился, кто-то неспешно брел, останавливаясь, чтобы переговорить с соседями. Пробежала стайка детишек, поднимая босыми ногами фонтанчики пыли.

Город Сардацукаш был довольно-таки крупным, особенно по меркам Карапатрасии. Лишь немного поменьше моего Алорна. Он вытянулся неширокой длинной полосой вдоль берега океана, который как будто откусил от суши три полукруглые бухты – большую и две маленькие. В маленьких толпились небольшие рыбацьи суденышки и лодки, отстаиваясь перед вечерним ловом. А в большой, около двух длинных широких пирсов стояло четыре океанских корабля. Три парусника и одно парусно-паровое судно.

Все это мы разглядели с вершины довольно крутого холма, на который наискось поднялась дорога. На холме был воздушный порт. Широкое пустое пространство, лишь по краям застроенное приземистыми складами, с маленьким домиком управления портом и обложенным сверкающей плиткой небольшим, но очень глубоким бассейном с водой. По углам площади возвышались три причальные вышки – не очень высокие, всего метров по пятнадцать, решетчатые башни. К одной из них приткнулся носом военный корвет ФНТ.

На погрузочной площадке был, как пойманный зверь, растянут на тросах грузовой бриг. Я наметанным глазом прикинул его габариты – баллон метров сто в длину и тринадцать-четырнадцать в поперечнике. Где-то grossов в шестьдесят полезной загрузки. Хотя нет, меньше – вон какие две здоровенные цистерны по бокам подвешены. Пустынная специфика, однако.

Корабль висел в паре метров от поверхности, натянув до звонкости причальные тросы в попытке подняться в небо – баллонные немного переборщили с подачей гелия. К кормовому

люку вел широкий трап, по которому таскали тяжелые тюки несколько полуголых лоснящихся от пота грузчиков.

За ними приглядывал пожилой невысокий мужчина с короткой ухоженной седоватой бородкой – наверное, корабельный карго.

Лайана сразу же направилась к нему. Я остался возле телеги, наблюдая, как они о чем-то оживленно беседуют. Затем они пошли в сторону конторы порта. Карго предупредительно открыл перед Лайаной дверь, вошел следом за ней.

Минут через десять-пятнадцать Лайана и карго вышли. Торговец подозвал двух грузчиков, отдыхавших на начавшем припекать Соле, и отправил их с Лайаной к нашей телеге.

– Договорились? – спросил я ее на центромирском.

Лайана поморщилась то ли от моего произношения, то ли из-за недавнего общения с карго.

– Угу. Содрал целых четыре сола! Это за восемьсот гроссо-лиг! Грабитель! Пират! Да это в три раза дороже обычных расценок!

Скрестив на груди руки, она принялась наблюдать, как грузчики таскают тюки шелка. Когда дело дошло до тщательно упакованных в ткань зеркал, она что-то строго сказала рабочим. Те с нарочитой осторожностью принялись носить угловатые свертки.

Между тем народу на поле прибавилось. Подтянулось еще два обоза из полутора десятков телег. Ходили торговцы, охранники, просто какие-то люди.

Вдруг Лайана чуть заметно вздрогнула, почти не разжимая губ, прошептала:

– Далкин, будь внимателен, за нами следят. У крайней телеги двое.

Я, стараясь, чтобы это выглядело как можно более естественно, почесал затылок и оглянулся в сторону океана, краем глаза скользнув по двум парням, что-то тихо обсуждавшим между собой и поглядывавшим на нас.

Лайана так же тихо продолжила:

– Мне кажется, они заинтересовались мной. Наверное, подхожу под описание.

– Ну да, ты у нас фигура заметная и известная в пиратском мире.

– Вот и я о том же. Так что боюсь, мы этим кораблем не улетим.

В это время один из парней кивнул другому и не торопясь ушел с площади в направлении к центру города.

– Что делаем? – спросил я.

– Идем. Рудард читать-то умеет?

– Да.

Лайана направилась в сторону нашей телеги, из которой как раз вытаскивали последние зеркала. Вытащила из небольшого кармашка на поясе кусочек грифеля и два листочка бумаги. Положив их на борт и загораживая от наблюдателя, быстро написала на первом: «Следи за тем, кто пойдет за нами. Постарайся убить». А на втором: «Уважаемый господин Таранопыш! Спасибо за заботу! Сделайте то, о чем мы с вами договаривались. Лайана.»

Этот листок она передала вознице, попросив его доставить его хозяину караван-сарая. А первый незаметно сунула мне в руку.

– Я пойду по восточной дороге. Ты сначала сходи к карго и передай ему, что будет так, как я обещала. Потом поспеши вдогонку мне. Когда будешь проходить мимо Рударда, попробуй незаметно отдать ему записку. Все. Действуем!

Она быстрым шагом пошла к выходу с площади, где на углу стоял, изображая не то зеваку, не то чьего-то охранника Рудард.

В это время «наша» телега тронулась, а я пошел к кораблю. Боковым зрением я заметил, как соглядатай заметался, не зная за кем следить и что делать.

В конце концов, он рысцой побежал за телегой, поминутно оглядываясь то на меня, то на Лайану.

Я подошел к карго и сказал ему то, что попросила Лайана. Тот хитро усмехнулся и ответил:

– Все будет в лучшем виде!

Я кивнул ему и побежал за Лайаной.

Как раз тогда, когда агент догнал телегу и препирался с возницей, требуя отдать бумажку, я пробегал мимо Рударда. Почти натурально споткнулся, и когда он подхватил меня, не дав упасть, сунул ему листок.

– Прочти!

И раскланявшись, изображая извинения и благодарность, легкой трусцой побежал вслед за спутницей.

Нагнал Лайану я метров через сто. Она обернулась на мои шаги, а заодно, наверное, проверить хвост. Интересно этот идиот все еще думает, что мы не заметили их неумелую пародию на шпионскую деятельность?

– Идет, голубчик, – прошептала Лайана.

Мы двинулись дальше, свернули в один переулок, другой. Окраина, по которой мы направлялись к восточному выходу из города, была полузаброшенной. Много нежилых домов, иногда совсем развалин. Прохожие попадались все реже и реже. Мы шли минут пять по извилистым переулкам. Иногда прислушавшись, я слышал сзади шелест шагов. Соглядатай, видимо, сократил дистанцию, чтобы не упустить нас в этом лабиринте.

Потом раздался сдавленный вскрик.

Я обернулся и увидел, как Рудард стоя за спиной агента зажимает ему левой рукой рот, а правой приподнимает его, всаживая клинок снизу вверх в спину.

Парень еще пару раз дернулся и обмяк.

Рудард кивнул нам и поволок тело в ближайший переулок.

Я подбежал к нему, помогая ворочать обвисшего мешком покойника.

Рудард вытер канжал о его одежду, спрятал в сапог, ухмыльнулся:

– Первый.

– И до скольких будешь считать? – поинтересовался я.

– До скольких успею. В поселке жило человек триста. Точно не знаю. Столько не смогу убить. Но попытаюсь.

Подошла Лайана

– Молодец горец, хорошо сработал! А теперь, мальчики, быстро двигаем в порт.

– Так там же будет засада, – не понял я.

– В океанский порт! – уточнила Лайана.

Глава 12. Океан

23.06.0.994

Город Сардацукаи, Карапатрасцкая пустыня

Мы притаились за каким-то складом. Выглянув из-за угла, я видел, что корабль действительно готовится к отплытию. Над широкой трубой вился легкий дымок, по трапу сновали грузчики, затаскивая какие-то мешки из последнего оставшегося штабеля. И так же, как в воздушном порту, следил за погрузкой карго. Он даже немного походил на своего воздушного собрата. Такой же пожилой, кряжистый. Только без бороды, но зато с шикарными усами.

– Это хорошо, – довольно промурлыкала Лайана. – Эх, была бы я уверена, что тут нет соглядатаев... Рудард, опять для тебя работка.

– Кого убрать?

– Нет, кровожадный ты наш. Подойди к карго и подзови сюда. Скажи что от меня.

Горец кивнул, быстрым шагом подошел к моряку и что-то ему сказал. Тот удивленно поднял брови, взглянул в нашу сторону, увидел махнувшего ему рукой Лайану и неторопливо, как бы просто так прогуливаясь, приблизился к нам.

Они с Лайаной улыбнулись друг другу и по-приятельски ударили ладонью о ладонь. Затем Лайана подхватила его под локоть, отвела в сторонку и о чем-то тихо заговорила. Он несколько раз кивнул ей, ухмыльнулся: «Для тебя – всегда!» и подошел к нам.

– Так, вы двое. Берите мешки и тащите на корабль вместе с грузчиками. В трюме моему помощнику скажете «Поддон». Только так, чтобы никто этого не заметил. Вперед!

Мы подошли к штабелю, взвалили по мешку с чем-то сыпучим и тяжелым, поднялись по шаткому трапу и вслед за другими грузчиками спустились в трюм. Мы чуть замешкались, укладывая мешки на штабель, выжидая, чтобы остальные рабочие вышли. Затем я быстро подошел к следящему за нами моряку и прошептал:

– Поддон.

Тот, молча, кивнул и поманил нас за собой в глубину помещения за какие-то ящики. Мы остановились возле самой стены. Моряк достал из кармана широченных штанов изогнутую рукоять, нагнулся и вставил ее крючковатый конец в незаметное отверстие в полу. Провернул ее и с кряхтением потянул вверх. Обширный кусок дощатого настила откинулся как дверца, открывая темное углубление метра полтора в длину и чуть меньше метра в ширину и глубину.

– Залазьте, живо, – тихо скомандовал моряк.

Мы переглянулись и улеглись на дно. Сверху скрипнуло, и крышка закрылась.

Лежа в темноте, мы какое-то время слушали топот грузчиков и отдаленные голоса. Потом все стихло. Прошло еще несколько минут и вновь мы услышали шаги и какую-то возню.

– Эй, мы так не договаривались! – раздался голос Лайаны. – Отпустите меня! Я согласна только с капитаном и помощниками! Я хочу сойти на берег!

Громкий шлепок и вскрик. Я надавил на крышку, пытаюсь поднять, но она, естественно, не подалась.

– Нет, нет, не надо! Пожалуйста, отпустите! – голос Лайаны был каким-то непривычным. Совсем не ее интонации.

– А ну замолкни! Иди сюда, шлюха! Посидишь в трюме, пока не отошли, а потом мы тебя выпустим! Матросам тоже развлекаться надо!

Шаги приблизились. Лайана продолжала всхлипывать и что-то нечленораздельно бормотать.

Скрипнул запор крышки нашего тайника. Мы с Рудардом приготовились выскочить и вступить в схватку.

– Тихо мальчики, – на этот раз шепот Лайаны привычный, с такими родными чуть насмешливыми интонациями. – Все в порядке, я к вам.

Дверца совсем немного приоткрылась.

В полумраке трюма, таком ярком после абсолютной темноты тайника я увидел, как Лайана приподнялась на носках и чмокнула в щеку какого-то здоровенного заросшего густой бородой моряка:

– Спасибо, Караниир!

– Спасибо скажешь, когда довезу тебя до Центра, девочка, – улыбнулся он. – А теперь быстро, ныряй туда.

Лайана скользнула к нам, устроилась рядом со мной, такая гибкая и теплая. Крышка закрылась.

– Ну и спектакль вы там разыграли, – буркнул я.

– Пришлось, – вздохнула она и потерлась носиком о мое плечо. – Надо было, чтобы все видели, что шлюха, напрасившаяся сопровождать капитана и его офицеров, совершенно не похожа на меня. И что ее заперли в трюме. Если будет проверка... Ну-ка тихо!

Опять послышался какой-то шум. Грохнул, открываясь, люк.

– Конечно, офицер, вы можете сами убедиться!

Шаги в подвале. Голос с едва заметным ФНТшным акцентом:

– То есть вы говорите, что высадили ее на берег?

– Ну да, господин офицер. Она так визжала. Не хватало, чтобы нас обвинили в работорговле какой-нибудь. Решили лучше не связываться.

– Но мой человек не видел, чтобы она сходила.

– Может, не заметил? Как только ее выпустили из трюма, она стремглав убежала. Но вы, конечно же, поищите ее, если желаете. Хотя, если бы она была здесь, наверняка бы уже звала на помощь.

– Хорошо... Но мои люди продолжают тщательный осмотр.

– Конечно, конечно! Правила есть правила.

И шаги удалились. Опять гроыхнул люк.

– Теперь ждем, – удовлетворенно сказала Лайана.

– Карго и тот обросший, ты с ними знакома?

– Ага, нам очень повезло. «Морская звезда» временами заходила в Алорн, и я помогала им найти покупателей на контрабанду.

Из тайника нас выпустили часа через три. Лежать в тесноте и кромешной тьме было не слишком приятно. Правда, мне эти неудобства скрашивало соседство с теплой мягкой Лайаной, которая все это время прижималась ко мне, обнимая и иногда целуя. Но и это имело свои минусы. Ужасно хотелось перейти к чему-то более существенному, помимо объятий, но обстановка, да и соседство Рударда этому не способствовали.

Так что вылезли мы не особенно довольные жизнью.

Сначала нам пришлось несколько минут привыкать к тусклому свету трюма, попутно разминаясь и потягиваясь. Потом, когда глаза немного привыкли, мы выбрались на палубу. Под яркий полуденный Сол, заставивший нас опять зажмуриться. И на удивительно свежий влажный воздух.

Я подумал, что все-таки в чем-то завидую морякам. В том, что можно вот так прохаживаться по открытой палубе. А не сидеть в душной почти герметически закупоренной гондоле. Я, правда, иногда выбирался из закрытых помещений воздушного корабля. Но делал это редко и на сравнительно малом ходу, лиг в двадцать в час, когда встречный воздух просто сбивает дыхание и заставляет пригибаться и держаться за поручни, а не норовит тебя опрокинуть и сдуть в многолиговую пропасть. Здесь тоже ощущался встречный ветер – корабль

шел быстро, лиг двенадцать в час, но он был скорей приятным, упругим и теплым – несмотря на середину осени.

У нас в это время обычно сплошные холодные дожди, изредка даже снег срывается. А на родине Рударда вовсе наступает зима. Здесь же ни облачка, и Сол жарит как летом.

Корабль, выйдя из порта, сразу забрал круто к югу подальше от берега. И того уже не было видно. Хотя может быть та туманная полоска на северном горизонте не просто марево, а далекая суша?

Рядом с нами встал здоровенный моряк, тот, что привел в трюм Лайану.

– Боцман Караниир, – представился он басовитым голосом. Мы стукнулись ладонями, вернее моя ладонь стукнула по огромной мозолистой лапице.

– Далкин, старший стрелок, – назвался я.

– Рудард, охотник.

– Лайана, бывшая хозяйка таверны, – весело отрекомендовала себя наша спутница.

– Ну, тебя-то, дочка, я знаю, – пробасил он усмехнувшись.

– А что так далеко от берега отошли? – спросила Лайана. – Опасаетесь погони?

– Да не особо. С воздушного корабля, если захотят, нас все равно найдут, у них в море обзор громадный. Но я не думаю, что они станут это делать. Корабль перед отплытием обыскали, вас спрятали хорошо. Комедию с портовой шлюшкой мы с тобой на пару отыграли знатно. Так что полагать, что вы сбежали из города именно на нашем корабле, у них оснований нету.

– Ага, а если они уже нашли труп того соглядатая...

Я внимательно посмотрел на Лайану.

– Думаешь, я случайно вторую записку писала и вознице отдавала ее? – усмехнулась женщина. – Я как раз рассчитывала, что агент эту записку отберет, и, что мы его потом прибудем, а записку у него оставим. Мне, конечно, жалко уважаемого хозяина караван-сарая, его будут долго допрашивать, о каком-таком плане мы с ним договорились, и как именно он должен был нам помочь из города выйти.

– Да уж... Мне тоже его жаль.

Мы еще долго стояли, глядя в безбрежную морскую даль Великого Океана, омывающего южные берега всего нашего Мира – огромного континента, охватывающего гигантской подковой северную полярную шапку. Этот океан уходит на юг без единого клочка суши до самого ревущего горячими штормами экватора и дальше... До южного полюса, или до мифического Южного Континента? Никто не знает. Экватор пока что ни одна экспедиция не смогла преодолеть.

К вечеру поднялся довольно сильный юго-западный ветер. Он равномерно дул нам почти что в корму, нагоняя широкие пологие волны. Капитан велел заглушить паровик и поднять паруса. Пусть мы немного потеряли в скорости, зато сэкономили уголь.

Нас с Рудардом определили в матросский кубрик, подвесив один над другим пару гамаков. А Лайане выделили маленькую комнату рядом с камбузом. Пассажирских кают на «Морской звезде» не было, а женщина на борту все-таки редкость.

Утром, прослonyaвшись какое-то время без дела, я приплелся в рубку и попросил себя чем-нибудь занять.

– Да чем тебя займешь? – спросил пожилой седоватый навигатор. У самих особо занятий нет, маршрут тысячу раз хоженный. Хотя, если хочешь, я поучу тебя немного морской навигации, а то самому делать нечего, а тебе, возможно, будет интересно. Она от вашей воздушной сильно отличается.

Я с удовольствием согласился и мы, прервавшись лишь на обед, до вечера просидели над картами и навигационными приборами. Я, немного учился у нашего навигатора, так, что мог

в случае чего заменить его помощника, да и в училище нам основы этой науки преподавали, так что постепенно освоился.

Тогда же я сделал для себя открытие.

Нет, я и раньше видел карты земель, читал названия городов.

Но города Центра Мира на наших картах обозначены так, как мы слышим их названия – фонетически. Звучали они приятно, и что обозначают, я, естественно, не задумывался. А тут... Зря меня Лайана их языку учила! Так бы не было у меня того шока, когда я понял, что эти названия означают!

Большинство городов Центра Мира расположены на побережье океана.

Райский пляж, Перекресток надежд, Берег счастья, Зеленая лагуна...

И столица – Светило.

У меня просто во рту все свело приторной сладостью, от этих названий.

Это кем же надо быть, чтобы так назвать свои города?!

Хотя, этого можно было ожидать. От тех, кто назвал маленькую страну, лишь немногим больше Арлидара, со всех сторон окруженную пустыней, засушливыми степями, океаном, находящуюся на равном расстоянии в три тысячи лиг от границ двух настоящих центров цивилизации: ФНТ и Восточных государств, платящую дань Зеленому Каганату, ЦЕНТРОМ МИРА.

Это какое же самомнение должно быть!..

Четыре дня «Морская звезда» шла по открытому океану – мы срезали по прямой широкий залив в основании Карапатрасцкого полуострова. А после обеда пятого дня пути слева по борту показалась отчетливая зеленая полоска – берег Центра Мира.

Лайана облегченно вздохнула.

– Думаешь, все?

– Надеюсь, – улыбнулась она. – Я же говорила, что не верю, что ФНТ решится лезть в Центр Мира. Наша страна – данник Зеленого Каганата. А связываться с двадцатимиллионным кочевым народом, да еще и организованным в Каганат им сейчас не под силу. Хотя, все может быть, и совсем уж расслабляться я бы не стала.

Еще полтора дня мы плыли вдоль берега. Поздно вечером прошли мимо какого-то городка, уютно поблескивающего огоньками. А утром седьмого дня пути наш корабль повернул к северу, огибая широкий мыс, и вошел в обширную бухту Перекрестка Надежд.

– А вот теперь действительно, почти дома! – улыбнулась Лайана. – Я родом из этого городка. Ну и дядя тоже здесь обитает. И, кстати сказать, воздушный корабль, на котором мы должны были прилететь – тоже сюда шел. Как пришвартуемся, сразу пойдем груз вывозить.

Глава 13. Центр Мира

29.06.0.994

Город Перекресток Надежд, Центр Мира

Так мы и сделали.

Когда корабль пришвартовался, я был удивлен отсутствием какой бы то ни было таможенной проверки. Специфика Центра Мира, однако. Как мне объяснила Лайана, здесь вообще нет такого понятия как контрабанда. Ввози и вывози что хочешь, вплоть до рабов. Здешние законы поощряют абсолютно любую торговлю. Это и понятно, если учесть, что управляют страной торговцы-олигархи.

Мы сердечно распрощались с моряками. Лайана поочередно повисла на капитане, боцмане и карго. Я уважительно стукнулся ладонями с штурманом, с которым основательно сдружился за эти дни. Рудард раскланялся по горским обычаям со всеми. Когда Лайана опять заговорила о плате за проезд, капитан замахал на нее руками:

– И не заикайся! Ты столько для нас сделала в Арлидаре! Да и, сдастся мне, мы еще с тобой не раз будем пересекаться! Не верю я, что такая сметливая женщина как ты не начнет вскорости новое дело.

Лайана широко улыбнулась, и все мы сошли на берег.

Когда отходили от корабля, Лайана тихонько шепнула:

– Тебя не обескуражило мое поведение? То, что я обниматься полезла? Извини, я как-то сразу переключилась на местные обычаи. В Центре принято гораздо более раскованно себя вести и проявлять эмоции. Для вашей арлидарской морали это может выглядеть чуть ли не распущенностью.

Я только пожал плечами и улыбнулся. Да, мне это немного странно, но я прекрасно понимал, что чувствует эта молодая женщина, вернувшаяся спустя два периода на Родину.

Придя в воздушный порт, Лайана уверенно повела меня к белому двухэтажному домику транспортной конторы. В общем зале она подошла к служащему, и он что-то ей подсказал, махнув рукой в сторону конторки у окна. Клерк, сидевший за ней, выслушал Лайану, порывлся в ящике с бумагами и достал запечатанный конверт. Лайана внимательно его осмотрела – на месте склейки я увидел ее подпись – и вернула служащему. Тот вскрыл конверт и вопросительно уставился на нас.

– Горизонт, завтра, оmlет, – четко проговорила Лайана.

Клерк кивнул, пододвинул к ней бумаги:

– Распишитесь вот здесь.

Когда Лайана поставила свой автограф, он проводил нас на склад, где указал на полку с нашими товарами. Лайана тут же договорилась, куда их доставить и мы вышли.

– А что это за пароль такой был? – не удержался я от вопроса.

– Специально придумали для таких вот торговых операций. Я в Сардацукаше написала пароль, мы с карго его запечатали, я подписала конверт, чтобы его не вскрыл никто. А здесь я, или кто другой, кому я доверяю, приходит в торговую компанию и называет пароль. Все очень просто, как видишь.

– Да, но можно подделать подпись. Можно осторожно вскрыть письмо...

– Можно, но корабельный карго и торговая компания очень дорожат своей репутацией. Так что подобное происходит очень редко.

Выйдя из порта к скучавшему возле ворот Рударду, мы подозвали экипаж и, рассевшись, поехали, потряхиваемые на булыжниках мостовой к имению Лайаниного дядюшки.

– Я сама буду с ним разговаривать, – негромко инструктировала Лайана. – Как приедем, я сразу же пойду к нему и с глазу на глаз обговорю самое основное. Потом мы выйдем к вам. Говорите осторожно. Дядя тот еще торгаш, цепкий и всегда себе на уме.

Дядя Лайаны был подтянут, моложав, резок в движениях. Короткая седоватая прическа, заостренный подбородок, нос с горбинкой. И пронзительный холодный взгляд человека, не знакомого с таким понятием как жалость. Я немного удивился насколько мало он похож на свою племянницу. Бывает же такое...

Разговор получился напряженным. Я старался говорить как можно меньше, предоставляя это делать своей спутнице. Рудард по своему обыкновению за всю беседу произнес от силы пяток слов.

Но, на удивление, все решилось очень быстро и самым наилучшим для нас образом.

Господин Шиинар выделяет своей любимой племяннице 4000 глобусов – где-то 7300 сол, и никак не ограничивает ее в действиях. Я даже оторопел немного от такого. Признаться, я ожидал долгих разбирательств: зачем, для чего, сколько именно денег надо выделить? И, видя, какой это жесткий и деловой человек, вообще решил, что ничего не получится. А тут такое спокойное и безразличное решение.

Вообще странно, по рассказам Лайаны и по местным раскрепощенным обычаям я ожидал, что ее дядя будет гораздо теплее к ней относиться. А тут... Или он при чужих не хочет выказывать чувства?

Впрочем, не все ли мне равно? Главное, теперь у нас есть средства на покупку корабля!

– Завтра утром пойдем смотреть судно, – шепнула мне Лайана, когда мы вышли.

– Ты так торопишься купить корабль, словно тебе это важнее, чем мне, – пошутил я.

– Все очень просто, дорогой. Я напрашиваюсь на подарочек ко дню рождения. Он у меня через семь дней, так что постарайся успеть. Думаю, маленький пиратский кораблик как раз подойдет.

– Какая ты хитренькая! – рассмеялся я. А, если не секрет, сколько тебе исполнится?

– Да-алкин, кто же спрашивает женщину о ее возрасте? – укоризненно погрозила мне пальцем Лайана. – Но ладно уж, раз ты мой компаньон. Мне уже тридцать сезонов исполняется.

– Вот как? Значит ты на два с небольшим сезона старше меня?

– Ты ведь меня из-за этого бросишь, да? – с наигранным трагизмом спросила моя спутница.

– Не дожدهшься!

И мы отправились в крошечный уютный пансионат, расположенный недалеко от моря, где любезный Шиинар купил нам два номера. Вкусно поужинали и разбрелись отдыхать. Мы с Лайаной, конечно же, поселились в одном номере, с большой мягкой кроватью, которая меня очень обрадовала после шести ночей в корабельном гамаке.

Правда, поспать нам удалось совсем немного, по вполне объективной и ну очень приятной причине.

Корабль производил впечатление!

Лайана сказала, что дядя договорился, чтобы его продали нам со скидкой. Но все равно, за него запросили огромную сумму – четыре с половиной тысячи глобусов! Я сначала подумал, что нас хотят развести на деньги, и решил повременить с заключением сделки, поискав другие варианты. Но, увидев этого красавца, сразу понял – вот мой корабль!

Серебристый баллон в форме удлинённой капли четырнадцати метров в диаметре и восьмидесяти в длину, с прочной двойной прошивкой в передней части. Такой же формы гондола, по размерам чуть-чуть больше, чем у нашего «Серого ястреба». Вооружен он был двумя средними баллистами расположенными спереди и сбоку гондолы. Причем они имели паровые при-

воды! С таким вооружением можно потягаться даже с военным корветом или даже с фрегатом! Мощные винты, вынесенные на решетчатых фермах с боков гондолы, и еще один сзади. Все говорило, что это очень скоростной и маневренный корабль. «Наверняка по скорости не уступает даже ФНТшному корвету, – подумал я. – Хотя, конечно, надо в машину заглянуть, что там за паровики стоят».

Разумеется, я тут же полез внутрь все разглядывать и щупать.

И вот, что любопытно, когда я увидел этот корабль, то помимо того, что он мне страшно понравился, я ощутил какую-то странность в его облике. И это чувство с каждой проведенной в нем минутой все усиливалось и усиливалось. Отличия от ранее виденных мной кораблей и досконально мною изученного «Серого ястреба» были незначительные. Каждое само по себе. Но они были практически во всем, и самое главное – в мелочах.

Станины баллист были прикручены к балкам не восемью болтами, как обычно, и не семью, как на кораблях ФНТ (ну нравится им цифра семь – везде ее используют!), а десятью, немного меньшего размера, чем у нас принято. Кожухи визиров перископов оторочены коротким серебристым мехом, плотным и мягким. Приборы на навигационной стойке... Впрочем, с приборами как раз все было бы нормально – обычные приборы. Вот только мне кажется, что их недавно заменили, а до этого здесь стояли совсем другие.

И такие мелочи во всем.

Хотя нет, не только мелочи. Было одно очень крупное отличие. По всем помещениям разбегались медные трубки, прикрытые легкими решетчатыми панелями. Местами эти трубки входили в какие-то рифленые устройства, и выходили из них дальше. Я проследил, откуда они берутся, и понял, что все трубки ныряют в котел одной из паровых машин. И вот тут до меня дошло назначение всего этого. Отопление! По этим трубам вероятнее всего идет горячая вода или даже пар из котла! Этот корабль был рассчитан на полеты в настоящую стужу! Мне жителю теплого Арлидара, да еще и в совершенно тропическом Центре Мира даже и в голову не могло придти, что корабль нужно оснащать для полетов в суровых зимних условиях!

Кто же его изготовил и как он оказался в этом жарком краю?

– Ну и как тебе? – спросила меня Лайана, когда я наконец-таки выбрался на свежий воздух.

– Очень хороший корабль! Правда, немного странный. И я не могу понять, чьего он может быть производства... Я таких никогда не видел и не могу представить, где бы его могли построить.

– Ну, это не так уж страшно, – тут же вступилась за корабль Лайана. – Гораздо важнее то, что он хороший, и не такой уж и дорогой для судов такого класса! У нас еще останется куча денег на оснащение, набор экипажа и прочие организационные расходы!

– Все-таки у нас?

– У нас, у нас, компаньон, – широко улыбнулась моя спутница. – Я не претендую на командование. Может даже, не всегда буду с тобой летать. Моя сфера деятельности будет больше на земле – подготовить базу, проверить, что за людей ты в команду пригласил, помочь местным жителям бороться с ФНТ. Но все равно, мы – компаньоны!

Она обняла меня, чуть повиснув на шее и заглядывая в глаза:

– Правда ведь, Далкин?

– Да... любимая, – ответил я.

Глава 14. Шесть месяцев назад. (то, о чем Далкин не узнал никогда)

13.01.0.994

Нарл, столица Арлидара

– Господин Камнелом, вам ясно, что надо сделать?

– Вполне, – здоровенный детина развалился в кресле, поигрывая бокалом с вином. – Напасть, ограбить, избить.

– Избить так, чтобы клиент потерял сознание, но не причиняя серьезных повреждений. Мне с ним еще три тысячи лиг путешествовать до Центра Мира.

– Понятно, – детина слегка поморщился. – Давай вернемся к оплате.

– Я вроде бы все ясно сказала. Сейчас 30 сол. Еще 30 по завершению. И еще 30 через год, если никому не проболтаетесь.

– Маловато, и последняя сумма... Зачем такие сложности?

– Плата за простой грабеж более чем достаточная. А сложности для подстраховки. Чтобы кое-кто не подумал нарушить наш договор или трепать языком.

Камнелом злобно взрыкнул:

– Ты за кого меня держишь! Мое слово – камень. И договор я никогда не нарушал и не нарушу!

– Вот и замечательно, – совершенно спокойным даже ленивым голосом. – Тогда то, что платить будет уважаемый Мастер Араньи, никаких нареканий не вызывает?

– Конечно же, Мастер, – Камнелом со всей вежливостью поклонился хозяину дома.

– Вот и прекрасно.

– Да, кстати, хорошо, что ты обратилась ко мне. А то кто другой мог бы просто забрать себе то, что найдет в рюкзаке и плюнуть на договор.

– Так забирай! Мне это и нужно. Хотя, какая тебе будет польза от трех мешочков свинцовых грузиков и двух бронзовых кинжалов, я не знаю...

– Хм. Понятно... Тогда еще один вопрос, – Камнелом нехорошо усмехнулся. – Насколько сильно можно побить тебя?

– Достаточно сильно, чтобы это не вызвало сомнений.

– Это да, – громила с видимым удовольствием усмехнулся и чуть вкрадчиво продолжил. – Но, видишь ли, грабители, избивающие жертву, вряд ли станут просто так избивать и его спутницу. Ну, ты понимаешь?

– Понимаю... – с неприязнью и сожалением в голосе. – Повторюсь, для меня главное, чтобы у моего спутника не возникло никаких подозрений. Так что... делайте что требуется, я уж как-нибудь перетерплю. Только не увлекайтесь – ты один, остальные для вида и антуража. Помни о второй половине денег.

– Не сомневайся! Я постараюсь, чтобы ты была удовлетворена! – двусмысленно заявил Камнелом и захохотал.

Интермедия 2

21.08.0.994

Город Элориан, столица Святой Белой Империи

Герцог-аббат Вироем откинулся в кресле, небрежно бросив на стол очередной доклад.

– Что у тебя, Олиар?

Адъютант приблизился и с коротким поклоном протянул поблескивающий полированным деревом туб.

– Донесение от нашего агента в Арлидаре. Было доставлено через канал Центр Мира – Воронберг – Котелок.

– Очень интересно! Спасибо, ты свободен.

Глава Тайного приказа Империи дождался, когда за адъютантом закроется дверь, сломал печать, открыл туб и вытряхнул на стол толстую пачку листов скрученных в трубочку.

Поднял верхний и, прищурившись, начал читать:

«Передаю отчет о событиях в Арлидаре и моих действиях.

Коротко:

После аннексии Арлидара Федерация Независимых Территорий предприняла меры по уничтожению пиратов. Разгром полный. Агентурная сеть практически потеряна. Мне пришлось уходить. Однако, мне удалось установить контроль над очень перспективным пиратом, передать ему один из наших кораблей и заручиться должностью его помощника и координатора по связям с повстанцами. Благодаря операции по передаче нам нового корабля деньги, которые я якобы потратила на его приобретение, сэкономлены. Кроме того, мой «дядюшка» откупился от меня приличной суммой. Ну и те деньги, которые у нас якобы отобрали грабители. Таким образом, я располагаю неучтенными средствами в размере 15 000 арлидарских сол, которые намерена потратить на организацию базы в Драконьих горах и привлечение других пиратов к нашему проекту.

Замечу, что в дальнейшем стоит переправлять корабли не имперской постройки. Они слишком сильно отличаются от местных. В случае захвата таких кораблей, Служба безопасности ФНТ может задастся вопросом, откуда они и как появились у пиратов? Рекомендую закупать корабли для передачи нам в Котелке или других государствах Востока, они больше походят на построенные в Центре Мира.

Ваше сиятельство, я в очередной раз выражаю свое сомнение в правильности открытой переписки с полевыми агентами. Служба безопасности ФНТ во время последних событий показала свой высокий профессионализм. Необходимо что-то делать с подобными донесениями. Шифровать их или еще как-то защищать от прочтения противником!

И последнее.

Сообщаю Вам, что в дальнейшем менять направление работы не намерена, как бы это не было нужно Империи. Я там, где должна быть, занимаюсь тем, чем должна заниматься и буду рядом с теми, с кем суждено Светлой.

С уважением к Вам, агент Змейка».

Эпилог. И, все-таки...

Капитан обнял за плечи Лайану и скомандовал:

– Отдать швартовы! Малый вперед, подача гелия на треть!

И «Серебряный орел» плавно отошел от причальной мачты, грациозно набирая высоту и ход.

Впереди их ждали постройка пиратских баз, собрание эскадр, рейды, налеты, бои. Два неудачных восстания в Арлидаре, создание и короткая жизнь Республики Драконьих Гор, и многое другое, что сделало жизни знаменитого адмирала пиратов Далкина и одной из величайших шпионок современности Лайаны легендой.

История 2. Кочевник

Глава 1. На краю бесконечности

03.12.3.994

Становище племени Полета Стрекозы

Трорвль сидел на границе трех бесконечностей. Позади него легкий ветерок неспешно поглаживал мягкую зеленую шкуру бескрайней степи. Впереди, как отражение той же степи, чуть лоснясь, поблескивало Дышащее море. Такое же бескрайнее и ровное как приморская степь. Море действительно дышало – от почти горячей воды поднимались струйки тумана, легкими вихорьками, постепенно растворяясь в воздухе, неспешно улетали в третью бесконечность. Черное ночное небо, пронизанное яркими искрами звезд, с тусклым зеленоватым Глазом Змеи, почти в зените, и половинкой Янтаря на закате, мягко подсвечивающей пробегающие по сочной степной траве волны. Синь еще не взошла, но уже высветила небо над водной гладью. Еще немного и она поднимется из глубин моря, бросит на его поверхность ослепительно яркую лунную дорожку.

И полным диссонансом всему этому тихому величественному Миру были мысли молодого кочевника. Мысли, навеянные, казалось бы, таким хорошим праздником – днем рождения.

«Четыре периода – шестнадцать сезонов».

Трорвль горько усмехнулся.

Эти цифры вызывали почти физическую боль. И жгучую ненависть. Ненависть к его родителям. К тому неизвестному отцу, что сгинул в Побоище четыре круга назад. И к матери Раральде, уже престарелой сморщенной женщине, которая всегда заботилась о нем больше, чем о других его братьях и сестрах. О тех, что не выжили, не пережили детские болезни, зной и голод летней степи, пронзительные зимние ветра, что иногда все-таки разрывают полог теплого воздуха, которым накрывает прибрежные степи Дышащее море. И о тех, кто сейчас жив – трех его старших сестрах и младшем братишке. И даже о двух его старших братьях, что «ушли на север» в прошлом и позапрошлом круге. Наверное, этой заботой она пыталась загладить свою вину. И от этого Трорвль ненавидел ее еще сильнее.

Ну что ей стоило взнудать его отца на месяц позже? Неужели она не понимала, на что обрекает сына, если у нее родится мальчик? Ну не могла же не понимать! Она в то время была уже взрослой женщиной, наверное, раз семь рожавшей! Что, не могла подождать?

Он прижал ладони к лицу.

Не хватало еще разреваться как в детстве, как тогда, круг назад, когда уходил старший брат, а он наконец-таки понял, какую жестокую шутку сыграли с ним Трорвлем его родители...

Совершеннолетие. Теперь он и Аррися могут не таиться в укромных местечках, с оглядкой и опаской занимаясь любовью, а вполне по-взрослому любить друг друга. Она даже может стать его Главной женщиной. Успеет ею стать – через две декады они пройдут обряд, и она сможет целых два дня с полным правом отгонять от него других женщин, говоря: «Эту декаду он мой!» Декаду... из двух дней...

А потом пять дней сборов и Трорвль «уйдет на север».

Совершенно бессмысленно, в угоду традициям и желанию главы племени пусть не в одиночку, а вскладчину с двумя другими племенами, иметь своего «Голоса» на Совете Круга, получать частичку дани, что платит Каганату Центр Мира. С гордостью называться «племенем

круга» и свысока смотреть на мелкие рода, что не могут или не хотят в начале каждой весны отдавать своих юношей смерти.

В шелест травы вкрался посторонний звук. Тоже шуршание, но не накатывающееся медленными волнами звука, а диссонирующее с ним. Юноша обернулся. Со стороны становища приближалась темная фигурка, раздвигая руками высокую траву. Ласковый свет Янтаря зажег золотые искорки в гриве распущенных огненно-рыжих волос, таинственно обрамляющих мягкие очертания почти круглого лица. Ее плавные движения, напоминали степную львицу. Вернее котенка-подростка степной львицы – когда кажется, что вот эта плавность в любое мгновение готова смениться стремительным взрывом. В этом вся Аррися.

Девушка неторопливо подошла к Трорвлю, подобрав подол простого светло-серого платья, уселась рядом, сверкнув в лунном свете коленками, и не говоря ничего, мягко обняла юношу. Положила голову ему на плечо, потянулась и поцеловала в шею под ухом.

Трорвль вздрогнул всем телом. Сладкая истома накатила волной от одной лишь этой ласки, смывая с души темные мысли.

Юноша благодарно вздохнул, повернулся к любимой. Его руки уже сами собой бродили по ее мягкому и упругому телу, оглаживая и потискивая, вызывая у нее легкие стоны и учащенное прерывистое дыхание, а губы скользили по ее лицу, шее. Нашли, наконец, ее нежные податливые губы, соединив влюбленных в одно целое. А через несколько минут все нарастающей страсти и сами их тела слились в одно вскрикивающее от счастья на два голоса существо.

Трорвль лежал рядом с Аррисей, обнимая ее – такую теплую и мягкую. Голова уютно устроилась у нее на левой груди, и юноша слышал, как упруго бьется сердце девушки. Аррися тихонько перебирала его волосы, бездумно глядя вверх в звездное небо.

«Лежать бы так вечно» – подумал Трорвль и коротко вздохнул.

Аррися подняла голову и нежно поцеловала его в лоб:

– Не думай ни о чем, милый, – прошептала она. – Будем вместе, сколько нам отпущено.

– Сколько нам дадут, – проворчал юноша.

– Это судьба, – возразила девушка. – Круги жизни и смерти.

– Какая же это судьба?! – Трорвль плотнее прижался к Аррисе. – Глупость одних людей, жадность других.

– Это наши обычаи и наша вера. Богам нужны воины для весенней битвы.

– Ты, правда, в это веришь, – Трорвль приподнялся, всматриваясь в лицо любимой.

– Да... – с небольшой заминкой. – Наверное, верю. А ты разве нет?

– Не знаю... – тихо прошептал юноша. – Мир ведь гораздо больше Великой Степи. Есть Центр Мира – хотя, какой они центр. На востоке за Морем и Рекой множество стран. На западе за Драконьими горами тоже огромная страна. Помнишь, в конце осени мы с тобой видели воздушный корабль? Они летают по воздуху, строят огромные дома, делают множество замысловатых вещей. И не убивают своих юношей каждую весну.

– Может быть, потому и не убивают, что мы посылаем своих лучших юношей «на север»? Может быть, только благодаря этому движется круг жизни? Может быть, если мы перестанем это делать, весь мир погибнет?

– Не знаю, – чуть насупил Трорвль. – Я все меньше в это верю.

– Милый, но ведь все равно от судьбы не уйти. Ее не изменить. Нам остается или все оставшееся время горевать и прощаться, или быть вместе столько, сколько дано Богами.

И она, сильно толкнув его в плечо, опрокинула на спину, придавила сверху теплой нежной тяжестью, сливаясь с ним.

А в полдень было посвящение. Оно прошло тихо и буднично.

Ведун племени окропил его пригоршней конской крови – уже основательно пованивающей. Ну да, кто же станет ради него животное забивать, ведь таких недоразумений, родившихся в конце месяцы зимы совсем мало. Последним был, кажется, Крвандр из рода Картранда почти месяц назад. Так что кровь, наверняка, даже не из жертвенного животного, а слитая из забитого в пищу. Ну да ладно, стодится для такого недовоина, который родился перед Побойщем и даже в походах младшей стаи не успел поучаствовать.

После ведуна подошел боевой вождь – Драрвль. Произнес ритуальные слова и вручил Трорвлю тяжелое копье. Старое, с трещинами на древке, с множеством зазубрин и сколов на лезвии широкого бронзового наконечника.

Вот и все. Никто из десятка парней, смотрящих на это действие, к нему не подошел, не поздравил, не ободрил.

Зато, когда Трорвль выходил с площади, к нему приблизилась старшая сестра Сарринда, которая ждала его за пределами воинского круга. Обняла за плечи, чмокнула в висок.

– Вот ты и взрослый, брат.

– Угу.

Сарринда украдкой оглянулась и шепнула на самое ухо:

– Домой не иди, там тебя уже поджидают эти куры. Молоденького воина им подавай. Сбежались, караулят, очередь устанавливают, кто от тебя детей заводить первой будет. Ты же сам знаешь, зимой на юношей настоящая охота, от них дети весной родятся.

– Знаю, – с горечью сказал Трорвль.

– Вот. А мне ведь давно известно, братишка, что тебе кроме Арриси никто не нужен. Так что лучше всего тебе сразу пойти к ней, поговорить с ее матерью. Я с ней уже говорила давеча, она все понимает, поможет вам скрыться ненадолго. Это же в ее интересах. Ну, пока Аррися точно от тебя не забеременеет. Вы только, как это поймете, сразу ей не сообщайте! А то она к тебе интерес сразу потеряет.

– Спасибо, Сарринда. Только мне ведь надо будет воинскому искусству учиться.

– А зачем это тебе? Ты что рассчитываешь выжить? – с обескураживающей прямоотой спросила сестра. – Думаешь, тебя будут искать, чтобы насильно учить сражаться? Да кому ты сдался?! Просто еще один для большего числа, чтобы до тысячи достало. Ну и чтобы заменить тобой другого воина, который племени нужен больше тебя.

Трорвль опустил голову.

– Так что не переживай о ерунде, – и серьезным и удивительно теплым тоном. – Братик, проживи это время так, чтобы каждый день был как сезон! Чтобы наполниться счастьем до краев, и уйти спокойно и без сожалений!

– Я постараюсь, сестра.

Юноша крепко-крепко обнял ее и потерся носом о теплое плечо.

Мать Арриси и вправду помогла. Она тайком отвела их в соседнее стойбище к своей сестре – Аррисиной тетке.

Тетя Раккария была совсем молодая, не старше Сарринды, и жила в маленькой юрте на самом краю становища. Детей у нее еще не было, но основательно округлившийся животик говорил, что это скоро изменится. Она с радостью устроила у себя беглецов, похвалила племянницу за решение и выделила им половину юрты, отгородив ее полотняной занавеской. Правда, на Трорвля она поглядывала с явным интересом и одновременно сожалением. Юноша подумал, что не будь она уже в положении, скорей всего взяла бы с него плату за гостеприимство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.